

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2023-yil 3-son

VOLUME 3 / ISSUE 3 / 2023
DOI:10.51788/TSUL.CCJ.3.3.

ISSN 2181-2179
DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.

Crossref
Content
Registration

TAHRIR HAY'ATI

N. SALAYEV

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori – bosh muharrir

S. SAMADOV

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i v.v.b. – bosh muharrir

D. BAZAROVA

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor – bosh muharrir o'rinbosari

K. HAKIMOV

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent – mas'ul muharrir

M. RUSTAMBAYEV

O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

F. RAXIMOV

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

Q. ABDURASULOVA

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

V. DAVLYATOV

O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi huzuridagi Parlament tadqiqotlari instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori(PhD), dotsent

S. NIYOZOVA

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

SH. HAYDAROV

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

R. KABULOV

O'zbekiston Respublikasi IIV akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

B. UMIRZAKOV

O'zbekiston Respublikasi IIV akademiyasi Kriminologiya kafedrası katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

A. BARATOV

TDYU Kriminalistika va sud ekspertizasi kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi

I. ASTANOV

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

B. PULATOV

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori

“Kriminologiya va jinoiy odil sudlov” ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Ushbu jurnal O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Yermashev Jengis Maratovich

KONTRABANDA JINOYATINING OBYEKTIV BELGILARI 4

Maxmadiyarova Xumora O'ktamovna

JINOYAT ISHINI TORTISHUVGA ASOSAN YURITISHDA TARAFLAR FAOLLIGINI
KUCHAYTIRISH14

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Базарова Дилдора Бахадировна, Хан Виталий Вячеславович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УЗБЕКИСТАНА24

Sultonov Abdulla Azamatovich

EKSPERTLARGA, TARJIMONLARGA, MUTAXASSISLARGA PROTSESSUAL
VAZIFALARNI BAJARGANLIK UCHUN HAQ TO'LASH38

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.3.3./XEAI2412>
UDC: 343.851(045)(575.1)

KONTRABANDA JINOYATINING OBYEKTIV BELGILARI

Yermashev Jengis Maratovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0003-2967-5266
e-mail: j.ermashev1977@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada jamoat xavfsizligiga qarshi jinoyat turi sifatida kontrabanda jinoyatining obyektiv belgilari, ya'ni ushbu qilmishning obyekti va obyektiv tomoni atroflicha tadqiq etilgan. Jumladan, ushbu maqolada kontrabandaning obyektini tahlil qilishda uning umumiy, maxsus, turdosh va bevosita obyektlariga (vertikal tasnif), shuningdek, bevosita asosiy, bevosita qo'shimcha va bevosita fakultativ obyektlari (gorizontal tasnif) yuzasidan turli munozaralar tahlil qilingan hamda muallifning xulosasi bayon etilgan. Shuningdek, maqolada kontrabanda predmeti masalasiga ham e'tibor qaratilib, milliy jinoyat qonunchiligida nazarda tutilgan kontrabanda predmetlarini ikki turga ajratgan holda tasniflash va tahlil qilish taklif etilgan. Maqolada kontrabanda jinoyati bojxona nazoratini chetlab, bojxona nazoratidan yashirib, bojxona hujjatlari yoki vositalariga o'xshatib yasalgan hujjatlardan aldash yo'li bilan foydalanib, deklaratsiyasiz, boshqa nomga yozilgan deklaratsiyadan foydalanib olib o'tish orqali amalga oshirilishi ko'rsatilgan. Bunda ushbu jinoyatning obyektiv tomonini ifodalovchi har bir harakat mazmuni yuzasidan olimlarning qarashlari, O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudi Plenumining tushuntirishlari atroflicha tahlil qilingan hamda har bir holat bo'yicha muallifning xulosalari bildirilgan.

Kalit so'zlar: kontrabanda, jinoyatning obyekti, jinoyatning obyektiv tomoni, jinoyat predmeti, jamoat xavfsizligi, bojxona nazorati, bojxona nazoratidan yashirish, bojxona hujjatlari, bojxona vositalari, aldash yo'li bilan foydalanish, deklaratsiya, o'tkazish.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНТРАБАНДЫ

Ермашев Женгис Маратович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье подробно исследуются объективные особенности преступления контрабанды как вида преступления против

общественной безопасности, то есть объект и объективная сторона этого деяния. В частности, в данной статье при изучении объекта контрабанды рассматриваются различные суждения относительно его общих, специальных, сходных и прямых объектов (вертикальная классификация), а также непосредственно основных, непосредственно дополнительных и непосредственно факультативных объектов (горизонтальная классификация), на основе анализа сформулированы выводы автора. Уделяется внимание проблеме предмета контрабанды и предлагается при анализе предметов контрабанды, предусмотренных национальным уголовным законодательством, классифицировать их на два вида. При исследовании объективной стороны контрабанды указывается, что данное преступление совершается путём уклонения от таможенного контроля, сокрытия от таможенного контроля, использования обманно изготовленных таможенных документов или документов без декларирования, использования декларации, написанной на другое имя. При этом были обстоятельно проанализированы мнения учёных относительно содержания каждого деяния, представляющего объективную сторону данного преступления, разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, представлены авторские выводы по каждому случаю.

Ключевые слова: контрабанда, объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, общественная безопасность, таможенный контроль, сокрытие от таможенного контроля, таможенные документы, таможенные инструменты, мошенническое использование, декларирование, передача.

OBJECTIVE SIGNS OF SMUGGLING

Ermashev Jengis Maratovich,
Independent Researcher
of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Abstract. *This article examines in detail the objective features of the crime of smuggling as a type of crime against public safety, that is, the object and objective sides of this act. In particular, in this article, when analyzing the object of smuggling, various arguments are considered regarding its general, special, similar, and direct objects (vertical classification), as well as directly basic, directly additional, and directly optional objects (horizontal classification). The author's conclusions are analyzed and formulated. The article also pays attention to the problem of contraband and proposes a classification and analysis of contraband provided for by national criminal legislation, dividing it into two types. This article, paying attention to the objective side of smuggling, indicates that this crime is committed by evading customs control, hiding from customs control, using fraudulently produced customs documents or documents without declaration, or using a declaration written in another name. At the same time, the opinions of scientists*

regarding the content of each act, representing the objective side of this crime, the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan were carefully analyzed, and the author's conclusions on each case were presented.

Keywords: *smuggling, object of crime, objective side of the crime, subject of the crime, public safety, customs control, concealment from customs control, customs documents, customs instruments, fraudulent use, declaration, transfer*

Kirish

Muayyan ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat deb baholash uchun zarur bo'lgan obyektiv va subyektiv belgilar yig'indisi nazariy jihatdan jinoyat tarkibini tashkil etadi. Ma'lumki, obyektiv belgilar deganda jinoyat tarkibining obyeksi va obyektiv tomoni tushuniladi.

Jinoyat obyeksi jinoiy tajovuz qaratilgan va ana shu tajovuz orqali unga zarar yetkazilishi mumkin bo'lgan Jinoyat kodeksi bilan qo'riqlanadigan ijtimoiy munosabatlardir [1, 139-b.]. Shu nuqtayi nazardan olib qarasak, kontrabanda jinoyati ham, o'z navbatida, Jinoyat kodeksi bilan taqiqlangan muayyan ijtimoiy munosabatlarga zarar yetkazadi yoki shunday zarar yetkazishning real xavfini keltirib chiqaradi, shu sababdan Jinoyat kodeksining 14-moddasi mazmunidan kelib chiqib, bunday ijtimoiy xavfli qilmish jinoyat deb topiladi. Shunday ekan, kontrabanda jinoyatini yuridik tahlil qilishda, eng avvalo, mazkur jinoyatning obyektiv muammolarini chuqurroq o'rganish maqsadga muvofiqdir.

Kontrabanda jinoyatining obyektini to'g'ri aniqlash, ushbu jinoyatning ijtimoiy xavflilik darajasi haqida to'g'ri tasavvur hosil qilish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Sababi bunday holatda kontrabandaning aynan qaysi munosabatlarga tajovuz qilishi uning ijtimoiy xavflilik darajasini ifodalaydi. Bu haqda M. Usmonaliyev "jinoyatning obyeksi har bir jinoyat tarkibining zaruriy belgisidir. Jinoyatning obyeksi har bir tarkibning zaruriy belgisi bo'lishi bilan birga, muayyan jinoyatning mohiyati va uning ijtimoiy xavflilik darajasini ham belgilaydi" [2, 154-b.], deb ta'kidlagan edi. Shu jihatdan olib qaraganda, kontrabanda jinoyatining obyektini tahlil qilish va o'rganish asosida uning ijtimoiy xavfliligi namoyon bo'ladi. Xususan, jamoat xavfsizligiga qarshi jinoyatlar tizimida kontrabanda jinoyatining ijtimoiy xavfliligi alohida o'rin egallaydi.

Material va metodlar

Jinoyat huquqi nazariyasida jinoyat obyektlarini "vertikal" va "gorizontal" tasniflash odat tusini olgan. Jinoyat obyektlarini tasniflashning to'rt bosqichli tizimidan kelib chiqib kontrabandaning umumiy, maxsus, turdosh va bevosita obyektlari farqlanadi [3, 203-b.]. Bundan tashqari, "gorizontal" tasnifga ko'ra, kontrabandaning bevosita obyektini asosiy, qo'shimcha va fakultativ obyektlarga ajratish maqsadga muvofiq.

M.M. Qodirovning fikricha, mazkur jinoyatning obyeksi jamoat xavfsizligini ta'minlaydigan ijtimoiy munosabatlardir [4, 307-b.]. Xuddi shunday fikr O.G'. Zokirova [5, 12-b.] tomonidan ham ta'kidlangan. Ammo bu fikrlar nisbatan umumiy xarakterda bo'lib, kontrabanda jinoyatining obyeksi masalasini to'liq ifoda eta olmaydi. M.H. Rustambayevning fikricha esa "mazkur jinoyatning bevosita obyeksi qonunda

belgilangan tartibda fuqarolik muomalasidan chiqarilgan, O'zbekiston Respublikasi bojxona chegaralaridan o'tkazish taqiqlangan tovarlarni olib o'tishni tartibga soluvchi, davlat yuridik va jismoniy shaxslarning qonuniy huquq va manfaatlarini muhofaza qiluvchi ijtimoiy munosabatlar hisoblanadi". Bu yerda kontrabandaning bevosita obyekti masalasi to'liqroq yoritilgan bo'lsa-da, ammo jinoyat obyektining yuqorida keltirilgan tasnifiga e'tibor qaratsak, bu fikr ham kontrabanda jinoyatining obyekti xususida to'liqroq xulosa chiqarishimizga imkoniyat yaratmaydi.

Tadqiqot natijalari

Mazkur masala yuzasidan chet el olimlarining fikrini o'rganadigan bo'lsak, kontrabandaning maxsus obyekti sifatida aksariyat tadqiqotchilar jamiyatning iqtisodiy tizimini [6, 131-b.] yoki mamlakat iqtisodiyotining normal faoliyati va rivojlanishini ta'minlovchi ijtimoiy munosabatlar majmuini [7, 111-b.] qayd etadilar.

Ayrim yuridik adabiyotlarda kontrabandaning turdosh obyektini belgilashga nisbatan yagona yondashuv mavjud emas. Aksariyat olimlar bunday obyekt sifatida iqtisodiyot sohasidagi normal faoliyatni [6, 131-b.], normal iqtisodiy faoliyatni amalga oshirishga doir ijtimoiy munosabatlarni [7, 143-b.], iqtisodiy faoliyat sohasida yuzaga keluvchi ijtimoiy munosabatlarni [6, 178-b.], qonuniy iqtisodiy faoliyatga doir munosabatlarni [8, 388-b.] belgilaydilar.

Ayni paytda A.I. Chuchayev va S.Y. Ivanova kontrabanda jinoyatining turdosh obyekti sifatida bojxona organlarining iqtisodiy, fiskal va muhofaza maqsadlariga erishishga qaratilgan, qonun yo'li bilan tartibga solingan faoliyatini ko'rsatadilar [9, 43-b.]. Shunga o'xshash fikrni S.I. Nikulin va N.I. Pikurov ham ilgari suradilar. Ular kontrabandani davlatning moliyaviy manfaatlariga tajovuz qiluvchi jinoyatlar guruhiga kiritadilar va amalda mazkur manfaatlarini ushbu jinoyatning turdosh obyekti sifatida e'tirof etadilar [10, 187-b.].

Ba'zi bir olimlar kontrabandaning turdosh obyekti sifatida bojxona ishi sohasida tovarlar va transport vositalarini bojxona chegarasi orqali o'tkazish jarayonida yuzaga keluvchi ijtimoiy munosabatlarni belgilaydilar. Bojxona huquqiga doir yuridik adabiyotlarda bunday munosabatlar bojxona organlari davlat chegarasini iqtisodiy qo'riqlash funksiyasini va ushbu chegara orqali predmetlar o'tkazilishi ustidan politsiya nazoratini amalga oshirishlari munosabati bilan yuzaga keluvchi munosabatlar sifatida tavsiflanadi [11, 192-b.; 12, 10-b.; 9, 43-b.].

Mazkur ijtimoiy munosabatlar o'z mohiyatiga ko'ra boshqaruvga doir munosabatlar hisoblanadi. Ularning tarkibiy tuzilishini bojxona ishining u yoki bu tarkibiy elementini boshqarish xususiyatlarini aks ettiruvchi alohida, nisbatan tor ijtimoiy munosabatlar guruhlari tashkil etadi. Agar ularga bojxona ishi sohasidagi jinoyatlarni tatbiq etadigan bo'lsak, ularning har biri ijtimoiy munosabatlarning mazkur guruhlardan biriga qaratilgani ayon bo'ladi. Binobarin, ayni shu munosabatlar mazkur jinoyatlarning bevosita obyektlari hisoblanadi.

Afsuski, yuqoridagi mualliflar tomonidan berilgan fikrlarda mazkur jinoyatning obyekti mufassal yoritib berilmagan. Holbuki, jinoyat huquqida umum e'tirof etilgan jinoyat obyekti turlari, ya'ni jinoyatning umumiy, maxsus, turdosh hamda bevosita obyektlarini aniqlash muhimdir.

Mazkur jinoyatning umumiy obyekti sifatida JKning 2-moddasida belgilangan, jinoyat qonuni bilan qo'riqlanadigan munosabatlarni e'tirof etish mumkin.

Maxsus obyektlar esa jamoat xavfsizligini ta'minlaydigan ijtimoiy munosabatlardir. Jamoat xavfsizligi deganda shaxs, jamiyat va davlatning jinoyatchilik, boshqa huquqqa xilof harakatlar, favqulodda holatlar oqibatlari, ijtimoiy nizolar, tabiiy ofatlar, epidemiya, epizootiya, yirik halokatlar, avariya va yong'inlardan himoyalanganlik holati [13, 167-b.] tushuniladi. Kontrabandaning turdosh obyekti erkin fuqarolik muomalasidan chiqarilgan yoki erkin fuqarolik muomalasida bo'lishi cheklangan predmetlar bilan muomalada bo'lish tartibini ta'minlovchi ijtimoiy munosabatlar hisoblanadi.

Erkin fuqarolik muomalasidan chiqarilgan yoki erkin fuqarolik muomalasida bo'lishi cheklangan tovarlar va boshqa predmetlarni O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan o'tkazish tartibi va shartlarini belgilovchi ijtimoiy munosabatlarni kontrabanda jinoyatining bevosita asosiy obyekti deb hisoblash o'rinli bo'ladi. Zotan, bojxona ishining tarkibiy qismi sifatida ular Bojxona kodeksida ko'rsatilgan davlat bojxona siyosatining maqsad va vazifalarini amalga oshirish bilan bog'liqdir.

Kontrabanda jinoyati bevosita asosiy obyektlar bilan bir qatorda bevosita qo'shimcha va bevosita fakultativ obyektlarga ham tajovuz qiladi.

Kontrabandaning bevosita qo'shimcha obyekti mazkur jinoyat predmeti va uni sodir etish usullariga bog'liq bo'ladi. Kontrabanda uchun bunday obyektlar sifatida yadroviy, kimyoviy, biologik va ommaviy qirg'in qurolining boshqa turlarini, shunday qurollarni yaratishda foydalanilishi mumkinligi ayon bo'lgan material va moslamalar, shuningdek, giyohvandlik vositalari yoki psixotrop moddalar, diniy ekstremizm, separatizm va aqidaparastlikni targ'ib qiluvchi materiallar kontrabandasida – mudofaa qobiliyati va jamoat xavfsizligini ta'minlovchi ijtimoiy munosabatlar, xizmat lavozimidan foydalangan holda bojxona nazoratini chetlab yoki bojxona nazoratidan yashirib yoxud bojxona hujjatlari yoki vositalariga o'xshatib yasalgan hujjatlardan aldash yo'li bilan foydalangan holda yoki deklaratsiyasiz yoxud boshqa nomga yozilgan deklaratsiyadan foydalanib sodir etilgan kontrabandada esa bojxona organlarining normal faoliyati amal qiladi.

O'zbekiston Respublikasi bojxona chegarasidan tovarlar va predmetlarni noqonuniy o'tkazishda tashqi iqtisodiy faoliyatni davlat tomonidan boshqarish tartibi buziladi. U tovar va predmetlarni chegaradan o'tkazishning umumiy tartibini, alohida tovar va predmetlar guruhiga nisbatan esa – maxsus tartibni o'z ichiga oladi.

Kontrabanda bilan bog'liq jinoyatlar:

- 1) iqtisodiy xavfsizlikka;
- 2) jamoat xavfsizligiga (giyohvandlik vositalari, psixotrop va boshqa moddalar, o'qotar qurollar va shu kabilar noqonuniy o'tkazilganda);
- 3) O'zbekiston Respublikasining milliy xavfsizligiga, jahon hamjamiyati xavfsizligiga (ommaviy qirg'in quroli hamda shunday qurolni yaratishda foydalanilishi mumkinligi ayon bo'lgan material va moslamalar noqonuniy olib kirilgan yoki olib chiqilganda);
- 4) madaniyat manfaatlariga (madaniy boyliklar kontrabanda qilinganda) zarar yetkazadi yoki ularga zarar yetishi xavfini tug'diradi.

Kontrabanda va jinoyat obyektiga tavsif berishda jinoyat predmeti muhim huquqiy ahamiyat kasb etadi. Undan kelib chiqib qonun chiqaruvchi kontrabandaning ikki turini farqlaydi va ular uchun jazoni differensiatsiyalaydi.

Birinchi turdagi kontrabandaning predmeti tariqasida erkin muomalada bo'lgan har qanday tovarlar va boshqa predmetlar: sanoat va oziq-ovqat tovarlari, xo'jalik-maishiy ahamiyatga molik predmetlar, valyuta, valyuta qimmatliklari, zargarlik buyumlari, transport vositalari, spirtli ichimliklar, tamaki mahsulotlari va boshqalar tilga olingan.

Ikkinchi turdagi kontrabandaning predmeti tariqasida erkin fuqaroviy muomaladan to'liq yoki qisman chiqarilgan tovarlar va boshqa predmetlar (giyohvandlik vositalari; psixotrop, kuchli ta'sir qiluvchi, zaharli, zaharlovchi, radioaktiv yoki portlovchi moddalar; portlatish qurilmalari, qurol-yarog', o'qotar qurol yoki o'q-dorilar; yadroviy, kimyoviy, biologik va ommaviy qirg'in qurolining boshqa turlari) hamda bojxona chegarasidan o'tkazish qoidalari maxsus belgilangan tovarlar va boshqa predmetlar (ommaviy qirg'in qurollarini yaratishda foydalanilishi mumkinligi ayon bo'lgan material va moslamalar)ning to'liq ro'yxati berilgan.

Tadqiqot natijalari tahlili

Kontrabandaning obyektiv tomoni JK 246-moddasi birinchi qismi yoki ikkinchi qismida ko'rsatilgan predmetlarni O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan har qanday usul bilan, shu jumladan, xalqaro pochta orqali jo'natish, quvurli transport va elektr uzatish tarmoqlaridan foydalanish yo'li bilan o'tkazish, ya'ni ularni O'zbekiston Respublikasi hududidan olib chiqish (eksport qilish) yoki uning hududiga olib kirish (import qilish)dan iborat bo'ladi. Odatda kontrabanda faol harakatlar shaklida sodir etiladi, biroq uni jinoiy harakatsizlik yo'li bilan sodir etish holatlari ham uchrab turadi. Bunday holatlarda jinoyat bir nechta sherik, shu jumladan, uyushgan guruh tomonidan sodir etilib, ayrim sheriklarning jinoyatni sodir etishda tutgan o'rni tovarlarni bojxona chegarasidan bevosita o'tkazish harakatlarini sodir etishga bog'liq bo'lmasligi mumkin.

Obyektiv tomondan JK 246-moddasida nazarda tutilgan jinoyat O'zbekiston Respublikasi bojxona chegarasidan turli shakllarda:

- bojxona nazoratini chetlab;
- bojxona nazoratidan yashirib;
- bojxona hujjatlari yoki vositalariga o'xshatib yasalgan hujjatlardan aldash yo'li bilan foydalanib;
- deklaratsiyasiz;
- boshqa nomga yozilgan deklaratsiyadan foydalanib olib o'tishda ifodalanadi.

Kontrabanda uchun jinoiy javobgarlik JK 246-moddasi dispozitsiyasida ko'rsatilgan ashyolar O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan qonunga xilof ravishda o'tkazilgan taqdirda, bu ashyolar o'zga MDH mamlakatlariga yoki MDHga kirmagan mamlakatlarga o'tkazilganligidan qat'i nazar vujudga keladi. JKning 246-va 182-moddalari dispozitsiyasida nazarda tutilgan ashyolarni, tovar va boshqa qimmatliklarni bojxona nazoratini chetlab O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan qonunga xilof ravishda o'tkazish deganda ularni bojxona organi bo'lmagan joydan yoki bojxona rasmiylashtiruv va nazorati amalga oshiriladigan paytdan tashqari vaqtda o'tkazishni tushunmoq lozim.

O'zbekiston Respublikasi Bojxona kodeksining 15-moddasiga muvofiq, tovarlarni va (yoki) transport vositalarini bojxona chegarasi orqali olib o'tish deganda, tovarlarni va (yoki) transport vositalarini bojxona hududiga olib kirish yoxud ushbu hududdan olib chiqish tushuniladi.

R. Kabulovning fikricha, tovarlarni olib o'tish (yoki boshqa tarzda ko'chirish) nazoratsiz yoki nazoratdan yashirib o'tish maxsus tayyorlangan narsa yashiradigan hamyonlar, joylarda bojxona chegarasidan boyliklarni yashirib olib o'tayotganda, shuningdek, ushbu maqsadlarda maxsus moslashgan idishlar yoki transport vositalaridagi pana joylar, bagajlar, kiyim-kechaklar, oziq-ovqat mahsulotlari (masalan, ikki qavat tagligi bo'lgan jomadon yoki konserva bankasidan foydalanish, kiyimda bo'shliq yoki narsa yashiradigan joylarni qoldirish va hokazolar)da namoyon bo'ladi [4, 232-b.].

Shuni e'tirof etish lozimki, bojxona nazorati deganda qonun hujjatlari va xalqaro shartnomalarga rioya etilishini ta'minlash maqsadida bojxona organlari amalga oshiradigan tadbirlar majmui tushuniladi.

Kontrabanda predmetini bojxona nazoratini chetlagan holda o'tkazish deganda kontrabanda buyumlarining ularni o'tkazish uchun zarur bo'lgan tegishli hujjatlarning bojxona organi xodimlari tekshiruvsiz yoki bojxona idoralari belgilagan joylardan o'zga joydan yoki bojxona nazoratini amalga oshirish vaqtidan boshqa vaqtda o'tkazilishi tushuniladi.

Bojxona nazoratidan yashirish deganda, kontrabanda buyumlarini xufiya joylardan va topishni qiyinlashtiradigan usullardan foydalanib yoki bir tusdagi ashyoga ikkinchisining ko'rinishini berib o'tkazishni tushunmoq lozim.

Maxsus saqlash joylari deb xufiya joylarni, shuningdek, kontrabanda maqsadlarida transport vositalariga oldindan qayta ishlanib, yig'ilib va shunga o'xshash yo'llar bilan jihozlangan va moslashtirilgan konstruktiv sig'imli idishlarni va boshqa ashyolarni hisoblamok kerak.

Hujjatlardan aldash yo'li bilan foydalanish deganda, ashyolarni, tovar va boshqa qimmatliklarni bojxona chegarasidan o'tkazish uchun asos tariqasida qalbaki hujjatlarni, qonunga xilof yo'llar bilan olingan hujjatlarni yoxud yolg'on ma'lumotlar yozilgan hujjatlarni bojxona nazoratiga taqdim etishni tushunish lozim. R. Kabulovning fikricha, bojxonanikiga o'xshash hujjatlar yoki vositalardan aldov yo'lida foydalanish aybdorning soxta hujjatlar taqdim etish yo'li bilan bojxona chegarasidan tovarlar yoki boshqa boyliklarni noqonuniy olib o'tishini bildiradi [4, 233-b.]. Aybdor faqat soxta hujjatlardan foydalanib qolmay, balki haqiqiy hujjatlarga ham olib o'tilayotgan yuk va hokazolarning miqdori, hajmi, bahosi to'g'risida tuzatishlar va qo'shimchalardan iborat o'zgarishlar kiritadi.

Bojxona identifikatsiya vositalari deganda, so'rg'ichlash, muhrlash, raqamli, harfli va boshqacha tamg'alar, identifikatsiya belgilarini qo'yish, shtamplash, namuna va nusxalar olish, tovarlarni, boshqa qimmatliklarni xatlash, chizmalar tuzish, miqyosni tasvirlash, fotosuratlar, rasmlar tayyorlash, tovarlar bilan birga yuboriladigan va boshqa hujjatlardan foydalanish va hokazolar tushuniladi.

Kontrabanda predmetlarini deklaratsiyaga kiritmaslik yoki o'zgacha nom bilan deklaratsiyaga kiritish deganda shaxslarning chegaradan o'tkazilishi lozim bo'lgan

kontrabanda ashyolarini yoxud tovar yoki boshqa qimmatliklarni deklaratsiya qilish tartibini buzishi bilan bog'liq harakatlari, ya'ni bojxona qonunlari tomonidan o'rnatilgan deklaratsiya qilish formasi va joyi to'g'risidagi, uni amalga oshirish tartibi to'g'risidagi, deklaratsiya va boshqa qo'shimcha hujjatlar taqdim etish muddatlari to'g'risidagi talablarga rioya etmaslik, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi hududiga olib kirilayotgan yoki uning hududidan olib chiqilayotgan kontrabanda ashyolari, tovar yoki boshqa qimmatliklarning turi, soni xususida deklaratsiyaga soxta ma'lumotlar kiritish tushuniladi. R. Kabulovning fikricha, bayon qilinmagan yoki o'zga nom bilan bayon qilingan tovarlar yoki boshqa boyliklarni ko'rsatish tovarlarni bojxona chegarasidan nomini ko'rsatib yoki o'zga nom bilan olib o'tishni taqozo etadi [4, 233-b.].

O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudi Plenumining tushuntirishiga ko'ra, bojxona organi tomonidan bojxona deklaratsiyasini tekshirish, tovarlarni ko'zdan kechirish va bojxona deklaratsiyasida ko'rsatilgan ma'lumotlar noto'g'riligi aniqlangunga qadar bojxona deklaratsiyasida yo'l qo'yilgan xatolarning deklarant tomonidan mustaqil tuzatilishi ma'muriy yoki jinoiy javobgarlikni istisno etadi. Bojxona deklaratsiyasi va bojxona maqsadlari uchun zarur boshqa hujjatlar berilguniga qadar tovarlarni bojxona nazorati ostida ko'zdan kechirish hamda o'lchash, ularning namunalari va nusxalarini olish huquqi (Bojxona kodeksi 275-moddasi)dan deklarantning foydalanmaganligi uning javobgarligini istisno etmaydi [14, 15].

Tovarlar yoki boshqa predmetlar O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan o'tkazilgan, ya'ni uning bojxona hududiga olib kirilgan yoki undan boshqa davlatning hududiga, erkin bojxona mintaqasiga yoki erkin omborga olib chiqilgan vaqtdan boshlab kontrabanda tamom bo'lgan jinoyat hisoblanadi.

Kontrabandada jinoyatga tayyorgarlik ko'rish va jinoyatga suiqasd bosqichlari ham mavjud bo'lishi mumkin. Kontrabandaga tayyorgarlik ko'rish tariqasida, masalan, strategik ahamiyatga ega bo'lgan tovarlar, giyohvandlik vositalarini olib chiqishga litsenziyalarni, milliy qadriyatlarni olib chiqishga guvohnomalarni noqonuniy qo'lga kiritish borasidagi harakatlar; yashirin joylarni jihozlash; boshqa shaxslarni kontrabandani va ushbu jinoyatni sodir etish uchun sharoit yaratishga qaratilgan boshqa harakatlarni birgalikda sodir etishga og'dirishni ko'zdan kechirish kerak. Biroq shuni qayd etib o'tish lozimki, tayyorgarlik ko'rish harakatlari yashirin kechishi va ularni isbotlash qiyin bo'lgani sababli jinoiy ishlar ushbu bosqichda juda kam qo'zg'atiladi.

Sud amaliyoti tovar O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasini kesib o'tgan damdan boshlab kontrabandani tamom bo'lgan jinoyat deb tan oladi.

Bu kontrabandani ham O'zbekiston Respublikasi hududiga olib kirish (import qilish), ham O'zbekiston Respublikasi hududidan olib chiqish (eksport qilish)da kontrabanda predmetlari bojxona chegarasidan o'tkazilgan vaqtdan boshlab tamom bo'lgan jinoyat deb topish imkonini beradi. Bunday o'tkazish tamom bo'lmagunga qadar qilmish, aniqlangan jinoyat qayerda to'xtatilganidan qat'i nazar, tegishli ravishda faqat kontrabandaga tayyorgarlik ko'rish yoki uni sodir etishga suiqasd alomatlarigagina ega bo'ladi.

Yuqoridagi tahlildan shunday xulosaga kelish mumkinki, kontrabandada jinoyat obyektiv tomonining fakultativ belgisi hisoblangan jinoyat sodir etish joyi, usuli,

vaqti, quroli jinoyatni kvalifikatsiya qilish uchun zaruriy belgi sifatida e'tirof etilishi lozim.

Masalan, kontrabanda jinoyatining obyektiv tomoni fakultativ belgisi sifatida jinoyat sodir etish joyi O'zbekiston Respublikasi bojxona chegarasi hisoblanadi. Bojxona chegarasi deganda, O'zbekiston Respublikasi bojxona hududining sarhadlari, shuningdek, erkin bojxona zonalari va erkin omborlarning tegralari tushuniladi. O'zbekiston Respublikasining quruqlikdagi hududi, hududiy va ichki suvlari hamda ular ustidagi havo bo'shlig'i bojxona hududini tashkil etadi.

Shuni qayd etish lozimki, jinoyat aynan bojxona chegarasi (jinoyat sodir etish joyi) orqali bojxona nazoratini chetlab yoki yashirib yoxud yuqorida qayd etilgan boshqa usullar orqali kontrabanda predmetini olib o'tishda ifodalanadi. Mazkur predmetlarni bojxona chegarasi hisoblanmagan boshqa joylarda olib yurish, albatta, kontrabanda sifatida kvalifikatsiya qilinmaydi.

O'zbekiston Respublikasi hududida erkin bojxona zonalari va erkin omborlar bo'lishi mumkin, ularning hududlari, agar qonun hujjatlarida boshqacha tartib nazarda tutilmagan bo'lsa, O'zbekiston Respublikasi bojxona hududidan tashqarida joylashgan deb qaraladi. Bojxona hududi sarhadlari, shuningdek, erkin bojxona zonalari va erkin omborlarning tegralari O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasi hisoblanadi. Demak, shaxs harakatlarini jinoiy deb topishda jinoyat sodir etish joyi jinoyat obyektiv tomonining zaruriy belgisi hisoblanadi.

Umumiy ofat sharoitidan foydalangan holda yoki favqulodda holat vaqtida yoxud ommaviy tartibsizliklar jarayonida jinoyat sodir etish jazoni og'irlashtiruvchi holatlar deb topilishi lozimligi haqidagi qoida mazmunidan kelib chiqadigan bo'lsak (JKning 56-moddasi 1-qismi "i"-bandi), jinoyat sodir etish sharoiti kontrabanda jinoyati uchun javobgarlik masalasini belgilashda zaruriy ahamiyatga ega bo'lmaydi, balki jazo tayinlashda og'irlashtiruvchi holat sifatida qaralishi lozim [5].

Shuningdek, jinoyat vositasi ham jinoyatni kvalifikatsiya qilishning zaruriy belgisi hisoblanadi. Xususan, kontrabanda jinoyati sodir etilgan deb topish uchun shaxs tomonidan bojxona hujjatlari yoki vositalarga o'xshatib yasalgan hujjat va vositalardan aldash yo'li bilan foydalanilgan yoki deklaratsiyasiz yoki boshqa nomga yozilgan deklaratsiyadan foydalanilgan bo'lishi zarur.

Xulosalar

Yuridik ahamiyatga ega bo'lgan shaxsga bojxona chegarasi orqali ma'lum bir tovar va ashyolarni qonuniy asosda olib o'tish huquqini beradigan hujjatlar sirasiga belgilangan tartibda to'ldirilgan bojxona deklaratsiyasi, muayyan tovarlarni olib o'tishga ruxsat etadigan tashkilot va muassasalar tomonidan berilgan hujjatlar, masalan, valyuta sotib olib, uni olib o'tish haqida bank tomonidan berilgan ma'lumotnoma kiradi. Bunday hujjatlardan aldov yo'li bilan foydalanish deganda, haqiqiy ish blankalariga o'chirish yoki to'g'rilash yo'li bilan yolg'on ma'lumotlar kiritib, ularni soxtalashtirish; muddati o'tib ketgan hujjatlarga boshqa tovar va ashyolarga taalluqli tavsif va ma'lumotlarni kiritish tushuniladi.

Bundan tashqari, jinoyatni sodir etish usuli ham jinoiy javobgarlikni belgilashda zaruriy ahamiyatga ega hisoblanadi. Ya'ni bojxona nazoratini chetlab, bojxona

nazoratidan yashirib, bojxona hujjatlari yoki vositalarga o'xshatib yasalgan hujjat va vositalardan aldash yo'li bilan foydalanib, deklaratsiyasiz yoki boshqa nomga yozilgan deklaratsiyadan foydalanib jinoyat predmetining chegaradan olib o'tilishi jinoyatni sodir etish usuli hisoblanadi.

REFERENCES

1. Rustambayev M.H. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi [Course of criminal law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 2011, p. 139.
2. Usmonaliyev M. Jinoyat huquqi. Umumiy qism [Criminal law. General part]. Tashkent, 2005, p. 154.
3. Frolov Ye.A. Spornyye voprosy ucheniya ob ob'yekte prestupleniya [Dubious questions of teaching objectify crimes]. *Collection of Scientific Papers*. Sverdlovsk, 1968, p. 203.
4. G'ulomov Z.X., Zufarov R.A., Kabulov R.K., Qodirov M.M. et al. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksiga sharhlar [Comments on the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 1997, p. 307.
5. Zokirova O.G'. Kontrabanda uchun jinoiy javobgarlik [Criminal liability for smuggling]. Tashkent, 2007, p. 12.
6. Ugolovnoye pravo Rossii. Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. Special part]. Moscow, 1996, p. 131.
7. Ugolovnoye pravo Rossii. Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. Special part]. Moscow, 1997, p. 111.
8. Ugolovnoye pravo. Obshhaya i Osobennaya chasti [Criminal law. General and special parts]. Eds. N.I. Vetrova, Y.I. Lyapunova. Moscow, 2001, pp. 388–389.
9. Chuchaev A.I. Tamozhennyye prestupleniya v novom UK RF [Customs crimes in the new Criminal Code of the Russian Federation]. 1998, p. 43.
10. Rossiyskoye ugolovnoye pravo. Osobennaya chast' [Russian Criminal law. Special part]. Eds. M.P. Zhuravleva, S.I. Nikulina. Moscow, 2001, p. 187.
11. Tamozhennoye pravo [Customs law]. Ed. B.N. Gabrichidze. Moscow, 1995, p. 192.
12. Kozyrin A.N. Tamozhennoye pravo Rossii [Customs law of Russia]. Moscow, 1995, p. 10.
13. O'zbekiston yuridik ensiklopediyasi [Legal encyclopedia of Uzbekistan]. Tashkent, 2009, p. 167.
14. Khamidov N. Conditions enabling the commission of some transnational organized crimes. 2022.
15. Khamidov, Nurmukhammad. Peculiarities of Legal Error in the Criminal Law of Uzbekistan. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*. 2023, pp. 91–95.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.3.3./RQYR9393>
UDC: 343.12(045)(575.1)

JINOYAT ISHINI TORTISHUVGA ASOSAN YURITISHDA TARAFLAR FAOLLIGINI KUCHAYTIRISH

Maxmadiyarova Xumora O'ktamovna,

Jinoyat ishlari bo'yicha Toshkent shahri
Chilonzor tumani sudi sudyasi yordamchisi

ORCID: 0009-0006-3214-8183

e-mail: humoramahmadiyarova@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada jinoyat ishlari bo'yicha sud muhokamasi jarayonida taraflarning o'zaro tortishuvini kuchaytirish, uning muhim tarkibiy qismi bo'lgan taraflar protsessual imkoniyatlaridagi tengligini ta'minlash, shuningdek, haqiqatni aniqlash jarayonida sudning o'rnini aniqlash, uning dalillarni to'plash, tekshirish va baholash davrida faollik darajasini belgilash masalalari ayrim rivojlangan xorijiy mamlakatlar tajribasi hamda aynan shu masalada ilmiy tadqiqot ishlarini olib borgan protsessualist olimlarning ilmiy qarashlari asosida tahlil o'tkazilgan. Shuningdek, maqolada birinchi instansiya sudi majlisida jinoyat ishlarini ko'rib chiqishda sud tergovni bosqichining o'ziga xos o'rni, aynan taraflarning tortishuviga asoslangan sud tergovni jarayonini takomillashtirish masalalari muhokama qilingan. Shuningdek, maqolada jinoyat protsessida sud tergovni bosqichini rivojlantirish yuzasidan xorijiy davlatlar tajribasi tahlil qilingan. Xorijiy mamlakatlardagi protsessualist olimlarning bu jarayonda sudning isbot qilish jarayonidagi o'rnini takomillashtirish borasidagi fikrlari, amaliyotda o'tkazilgan so'rovnomalar natijalari, sud tergovida tortishuv prinsipining o'ziga xosligi bayon etilgan. Shu bilan birga, jinoyat ishini ko'rib chiqishda sud tergovni bosqichini takomillashtirish yuzasidan jinoyat-protsessual qonunchilikka o'zgartirish kiritish yuzasidan tavsiya va takliflar haqida so'z yuritilgan.

Kalit so'zlar: tortishuv, haqiqatni aniqlash, sud, ayblov taraf, himoya taraf, isbotlash.

УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ СТОРОН ПРИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Махмадиярова Хумора Уктамовна,

помощник судьи Чиланзарского районного суда
по уголовным делам города Ташкента

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы усиления взаимной аргументации сторон при рассмотрении уголовных дел, обеспечения

равенства процессуальных возможностей сторон, что является важной составляющей судебного разбирательства, а также определения позиции суда в процессе установления истины, уровня его активности в период сбора, проверки и оценки доказательств, анализ проводился в том числе на основе опыта некоторых развитых зарубежных стран и научных взглядов учёных-процессуалистов, проводивших научные исследования по этой проблеме. Также в статье рассматривается особая роль стадии судебного следствия при рассмотрении уголовных дел в заседании суда первой инстанции, вопросы совершенствования процесса судебного следствия на основе доводов сторон. Также в статье анализируется опыт зарубежных стран по развитию стадии судебного расследования в уголовном судопроизводстве. Изложены мнения учёных-процессуалистов зарубежных стран относительно повышения роли суда в процессе доказывания, результаты опросов, проведённых на практике, уникальность принципа состязательности в судебном расследовании. Вместе с тем были обсуждены рекомендации и предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство относительно совершенствования стадии судебного расследования при рассмотрении уголовного дела.

Ключевые слова: спор, установление истины, судебное разбирательство, обвинение, защита, доказывание.

STRENGTHENING THE ACTIVITY OF THE PARTIES IN THE CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE

Makhmadiyarova Khumora Uktamovna,
Assistant judge of the Chilanzor District
Court for Criminal Cases of Tashkent city

Abstract. *This article considers the issues of strengthening the mutual argumentation of the parties in the consideration of criminal cases, ensuring equality of procedural opportunities of the parties, which is an important component of it, as well as determining the position of the court. In the process of establishing the truth and determining the level of its activity in the collection, verification, and evaluation of evidence, some advanced foreign analysis was carried out on the basis of the experience of countries and the scientific views of scientists who conducted scientific research on this issue. The article also considers the special role of the stage of judicial investigation in the consideration of criminal cases in the session of the court of first instance and the issues of improving the process of judicial investigation based on the arguments of the parties. The article also analyzes the experience of foreign countries in the development of the stage of judicial investigation in criminal proceedings. Opinions of scientists of foreign countries regarding the increase of the role of the court in the process of proving, the results of surveys conducted in practice, and the uniqueness of the adversarial principle in the judicial investigation are stated. At the same time, recommendations and proposals for amendments to the criminal procedural legislation*

regarding the improvement of the stage of judicial investigation in the consideration of a criminal case were discussed.

Keywords: *dispute, truth establishment, trial, prosecution, defense, proof.*

Kirish

Tortishuvga asoslangan ish yuritishning ayrim xorijiy mamlakatlardagi holati tahlili shuni ko'rsatadiki, ushbu protsessual shakl jinoyat ishi yurituvini tashkil etishning hozirgi davrdagi eng samarali modeli hisoblanadi. Shuning uchun dastlab anglo-saxon huquq oilasida paydo bo'lgan ushbu huquq instituti keyinchalik romano-german huquq oilasida ham ahamiyatini kuchaytirdi. Shunday bo'lsa-da, xorijiy davlatlar jinoyat-protsessual huquqida tortishuv prinsipi mohiyati va uning qo'llanish doirasi xususida yagona yondashuv mavjud emas va bunday qarama-qarshilik qonunchilikka ham ta'sir ko'rsatmasdan qolmagan.

Amaldagi O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual qonunchiligi tortishuv prinsipini quyidagicha tushuntirgan:

- ayblov, himoya va ishni hal etish vazifalari bir-biridan ajratilgan bo'lib, bitta shaxs yoki bitta organga yuklatilishi mumkin emas (JPK 25-moddasi 2-qismi);

- sud jinoiy ta'qibni amalga oshirmaydi: u himoya yoki ayblov tomonida turmaydi. U protsess ishtirokchilari o'z huquq va qonuniy manfaatlarini amalga oshirishi yoki majburiyatlarini bajarishi uchun sharoit yaratib beradi (JPK 25-moddasi 6-qismi);

- birinchi instansiya, shuningdek, ishlar yuqori sudlarda ko'rilayotganda ish yuritish taraflarning o'zaro tortishuvi (JPK 25-moddasi 1-qismi). Bundan ko'rinadiki, JPKning 25-moddasiga ko'ra, faqatgina sudda ishlarni yuritish tortishuvga asoslangan. Chunki tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv va dastlabki tergov jinoyat ishini yuritishga mas'ul mansabdor shaxslarning to'liq nazorati ostida olib boriladi va ularning protsessual vakolatlarini himoya pozitsiyasidagi shaxslarning dalillarni to'plash va dalillarga baho berish bilan bog'liq huquqlari bilan solishtirib bo'lmaydi. Ammo jinoyat ishlarini yuritishda prokuror yoki sud nazorati bilan bog'liq ayrim tartib-qoidalar mavjudki, aynan ular ishni sudga qadar yuritishda ham tortishuv ishlashini ta'minlaydi.

Material va metodlar

Jinoyat-protsessual huquqida sudyaning haqiqatni aniqlashdagi o'rni, uning isbotlash jarayonidagi ishtiroki chegarasi yuzasidan jinoyat-protsessual huquqi nazariyasida yagona to'xtam mavjud emas. Ayniqsa, shunday munozarali masalalar borki, ularning to'g'ri hal etilishi tortishuvni amalga oshirish sharoitida sudning holatini belgilab beradi. Xususan:

- sudning isbotlash ishtirokchilari toifasiga kiritilishining maqsadga muvofiqligini aniqlash;

- taraflarning tortishuvchanligi sharoitida sud faolligining chegarasi va darajasini belgilash;

- sudning o'z tashabbusiga ko'ra dalillarni to'plashining u bajaradigan ishni hal qilish vazifasi yoki xolis, betarafligiga qay darajada to'g'ri kelishini aniqlash.

Taraflar tortishuvi sharoitida sudning sust ishtirokchiga aylanishi va faqat taraflar tomonidan taqdim etilgan dalillarga tayangan holdagina ish holatlarini o'rganishi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 55-moddasi bilan mustahkamlangan fuqarolarning o'z huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish huquqining qo'pol buzilishiga olib keladi. Shuningdek, ish holatlarining sud tomonidan yetarlicha o'rganilmasligi yoki sud muhokamasining to'liq emasligi va bir yoqlama olib borilganligi yuqori sud instansiyalarida hukmning o'zgarishiga, hattoki bekor bo'lishiga ham olib kelmoqda. Bunday holatlarning ko'pligini quyidagi amaliy misol orqali ham tahlil qilish mumkin.

Xususan, Jinoyat ishlari bo'yicha Mo'ynoq tumani sudining 2022-yil 18-apreldagi hukmiga ko'ra, G.K. JK 116-moddasining 3-qismi bilan aybsiz deb topilib, JPK 83-moddasining 2-qismiga asosan oqlangan. Mazkur ish bo'yicha D.A. bilan R.S. ham sudlangan bo'lib, ularga nisbatan ayblov hukmi chiqarilgan.

Qoraqalpog'iston Respublikasi sudi jinoyat ishlari bo'yicha sudlov hay'atining 2022-yil 22-iyundagi ajrimi bilan G.K.ga nisbatan chiqarilgan oqlov hukmi o'zgarishsiz qoldirilgan. Biroq Oliy Sud Jinoyat ishlari bo'yicha sudlov hay'ati kassatsiya instansiyasining 2022-yil 22-iyuldagi ajrimi bilan apellatsiya instansiyasi sudining G.K.ga nisbatan chiqarilgan ajrimi bekor qilinib, jinoyat ishining shu qismi yangidan apellatsiya tartibida ko'rish uchun yuborilgan. Sud ajrimining bekor qilinishiga sudlar oqlov hukmi chiqarishda ish bo'yicha isbotlanishi lozim bo'lgan barcha holatlarni sinchkovlik bilan, har tomonlama, to'la va xolisona tekshirib chiqmaganligi sabab bo'lgan.

Ishda aniqlangan holatlarga qaraganda, 2021-yil 14-fevral kuni soat 19:30 larda Qoraqalpog'iston Respublikasi hududiy perinatal markazida N.Y.ning muddatidan oldin homilasining yigirma uch haftaligida tug'ilgan chaqalog'i o'z vaqtida to'g'ri davolash choralari ko'rilmagan, agonal holatda bo'lgan chaqaloq o'ldi deb patologo-anatomik tekshirishga berib yuborilgan, buning oqibatida neonatal davrida bo'lgan go'dak past temperaturalarda saqlangan (buning uchun D.A. va R.S.ga ayblov hukmi chiqarilgan) va tirik chaqaloqda ko'krak teri qatlami kesilganida u yuz bergan og'riq natijasida vafot etgan.

Komissiyaviy sud-tibbiyot ekspertizasining 2021-yil 26-oktabrdagi 108-sonli xulosasida boshqa sabablar qatori, patologo-anatomik tadqiqot, ya'ni anatomik kesmajarohat tirik chaqaloqda o'tkazilganligi aniqlanib, lozim darajada davolash muolajalari o'tkazilganida chaqaloqning hayotini saqlab qolish imkoni mavjud bo'lganligi haqida xulosa bergan bir vaziyatda sudlar, xususan, apellatsiya instansiyasi sudi G.K.ning aybsizligi haqidagi vajlari yuqorida qayd etilgan ekspertiza xulosasiga zidligi nuqtayi nazaridan to'la, har tomonlama va sinchkovlik bilan tekshirib, mavjud qarama-qarshilikni bartaraf etish chorasini ko'rmagan.

Qayd etilganlarning barchasi sud muhokamasining to'liq emasligi va bir yoqlama olib borilganini, sud o'z xulosasiga ta'sir qilishi mumkin bo'lgan holatlarni hisobga olmaganini va ish yuritishda yuqorida qayd etilgan qonun talablariga rioya etmaganini anglatadi [1].

Tadqiqot natijalari

Sudni isbotlash ishtirokchilari qatoridan chiqarish kerakligini qo'llab-quvvatlovchi protsessualist olimlar isbotlash majburiyatining sudlarga yuklatilishini tortishuvning mohiyatiga to'g'ri kelmasligi bilan izohlashadi, sudda emas, aynan taraflarda yuqori darajada tashabbuskorlikning mavjudligi odil sudlov sifatini oshirishini ta'kidlashadi. Mazkur huquq institutining ahamiyatini tadqiq etgan olim F.M. Muhitdinov uni "kurash" yoki "tortishuv" jinoyat ishi bo'yicha haqiqatni o'rnatishga va ishni adolatli hal etishga olib kelishi uchun ikki tarafni teng hajmda huquq va majburiyatlar bilan ta'minlash zarurligi [2] bilan izohlagan bo'lsa, ayrim protsessualist olimlarga ko'ra, dalillarni to'plash taraflarning majburiyati bo'lishi kerak, sudning bunday vakolatga ega bo'lishi qaysidir taraf manfaatlarini aks ettiradi va uning xolis, betarafligini shubha ostiga qo'yadi [3]. Bundan tashqari, isbotlash majburiyati ayblovchi tarafga yuklatilganligi uchun ham sud dalillar to'plashda faol bo'lishi kerak emas [4], sud haqiqatni aniqlashga javobgar emas: u ish holatlarini turli pozitsiyalardan o'rganishga taraflarga imkoniyat yaratib beradi. Ozarbayjon protsessualist olimasi F.M. Abbasova bu borada boshqacha fikrda ekanligini bildirgan [5]. Uning fikricha, tortishuv shaklida amalga oshiriluvchi jinoyat ishi yurituvidan yakuniy maqsad jinoyat ishi bo'yicha haqiqatni aniqlash hisoblanadi. Buning uchun sud o'z vakolati doirasida bor imkoniyat va vositalar orqali haqiqat aniqlanishini ta'minlashi kerak. Shuning uchun sudning o'z tashabbusiga ko'ra dalillarni to'plashi zarurat hisoblanadi. Boshqa bir guruh olimlar [6] ham yuqoridagi tartibni jiddiy tanqid qilib, aynan qo'shimcha dalillarni talab qilib olishdagi sudning faolligi haqiqatni aniqlashning kafolati hisoblanishini ta'kidlashadi. Ularga ko'ra, sud dalillarni to'plash va tekshirish jarayonida faol ishtirok etishi kerak: sud tergov davomida ustunlikning teng huquqli taraflarga o'tkazilishi, sudning esa shunchaki kuzatuvchi sifatida ishtirok etishi maqsadga muvofiq emas.

Ushbu olimlarning fikrlarini mutlaqo xato deb bo'lmaydi. Lekin hukmga qo'yilgan talablardan kelib chiqadigan bo'lsak, uning qonuniy, asosli va adolatli bo'lishi uchun sudlarning dalillarni to'plash bilan bog'liq imkoniyati to'liq cheklanmasligi kerak. Chunki bunday talablarga javob bermagan hukm uchun mas'uliyat va javobgarlik taraflarda emas, sudyaning zimmasida qoladi. Bundan tashqari, sud tergovida sudyaning faol emas, sust ishtirok etishi haqiqatni aniqlash prinsipi sifatida bekor qilishni talab etadi. Sababi, isbotlash maqsadi bo'lmish haqiqatni aniqlash sudyaga ish holatlarini har tomonlama, to'la va xolisona o'rganish talabini qo'yadi.

Bundan tashqari, JPKning 497¹⁹-moddasiga ko'ra, sud tergovining to'liq emasligi yoki bir yoqlama olib borilganligi yuqori instansiya sudlari tomonidan hukmni o'zgartirish yoki bekor qilish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Ish holatlarining yetarlicha aniqlanmaganligi, zarur sud harakatlarining o'tkazilmaganligi, ish uchun ahamiyatli hujjatlar yoki ashyoviy dalillar talab qilib olinmaganligi uchun sudning o'zi javobgar bo'ladi. Boshqacha aytganda, hukmning bekor bo'lishi yoki o'zgarishi bilan bog'liq huquqiy oqibatlar uchun mas'uliyat faqat sudyaning o'zida qoladi. Bundan ko'rinadiki, sud hukmining o'zgarishi yoki bekor bo'lishi uchun huquqiy asoslar ham sudyaning faqat taraflar taqdim etgan dalillar bilan cheklanib qolmasdan ish holatlarini har tomonlama va to'la o'rganib chiqishini talab qiladi.

Aynan tortishuv jarayonida sudning ishtiroki darajasi yuzasidan olimlar o'rtasida yagona yondashuv mavjud emas. Hatto Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligi tarkibiga kiruvchi davlatlar qonunchiligi ham shu masalada bir-biridan farqli jihatlariga ega. Umuman olganda, zamonaviy jinoyat-protsessual huquqi nazariyasida ish yuritishning tortishuv shakli odil sudlovni ta'minlashning eng samarali modeli sifatida tan olinmoqda.

Anglo-sakson huquq tizimiga esa, aksincha, haqiqatga intilish emas, isbotlashga intilish xos. Ushbu huquq tizimida sudlar taraflar tortishuvi sharoitida haqiqatni aniqlash majburiyatida ozod qilingan. Shuning uchun ham tashabbus ko'rsatish taraflarga berilgan bo'lib, sud masalani hal etishda qoidalarga rioya etilishini kuzatib boradi xolos. Milliy protsessual qonunchiligimizda esa haqiqatni aniqlash isbotlash maqsadi sifatida belgilangan. Jinoyat ishi yurituvda haqiqat deganda dalillarni har tomonlama, xolisona va to'la o'rganish natijasi tushuniladi. Biroq jinoyat ishi yurituv davomida uni to'liq aniqlash imkonsiz bo'lishi mumkin. Buni yuqori instansiya sudlarida birinchi instansiya sudlarining hukmlari o'zgarishi yoki bekor qilinishi bilan bog'liq statistik ma'lumotlardan ham ko'rishimiz mumkin.

Jumladan, 2023-yilning birinchi yarmida Oliy Sud Jinoyat ishlari bo'yicha sudlov hay'atining kassatsiya instansiyasida viloyat va unga tenglashtirilgan sudlar tomonidan apellatsiya tartibida ko'rilgan 2 931 nafar shaxsga nisbatan 2 548 ta jinoyat ishi ko'rib tamomlangan bo'lib, shundan 2 067 nafar shaxsga nisbatan sud qarorlari o'zgarishsiz qoldirilgan, 13 nafar shaxsga nisbatan sud qarorlari bekor qilinib, oqlov hukmi chiqarilgan, 5 nafar shaxsga nisbatan sud qarorlari bekor qilinib tugatilgan, 526 nafar shaxsga nisbatan apellatsiya instansiyasining ajrim (hukm)lari bekor qilinib, jinoyat ishi yangidan apellatsiya instansiyasi sudida ko'rish uchun yuborilgan, 320 nafar, shu jumladan, 16 nafar shaxsga nisbatan sud qarorlari qonunga muvofiqlashtirilganligi yoki zarar qoplanganligi sababli o'zgartirilgan [7].

Sudlar haqiqatni aniqlashda bir qator isbotlash standartlari, xususan, jinoyat sodir etilganligi va uni sodir etgan shaxs to'g'risida "ehtimollilikning yuqori darajasi" (beyond a reasonable doubt)dan kelib chiqib ish tutadilar [8]. Sudlar ish bo'yicha bor haqiqatni aniqlash uchun o'zlarining bilimi, ish va hayotiy tajribasi, ichki ishonchidan kelib chiqib, isbotlash jarayonida ishtirok etadilar.

Tadqiqot natijalari tahlili

Yuqoridagilardan kelib chiqib aytish mumkinki, taraflar tomonidan taqdim etilgan dalillar qaror qabul qilish uchun yetarli bo'lmagan hollarda, ularni tekshirish yoki baholash uchun sud tashabbusni qo'lga olgan holda dalillarni to'plash vakolatidan foydalanib, faol tarzda ish holatlariga aniqlik kiritishi kerak. Lekin bu tartib yangi dalillarni olishga emas, yuqorida ta'kidlanganidek, mavjud dalillarni o'rganishga qaratilgan bo'lishi lozim. Bizningcha, taraflar tomonidan barcha dalillar taqdim etilgan, shuningdek, sud tomonidan ularga mazkur jarayonda yuzaga kelgan bo'shliqlarni to'ldirish taklif etilgandan so'nggina sudyaning isbotlash jarayonidagi tashabbus ko'rsatish huquqi yuzaga kelishi kerak.

Ayni masalada ayrim xorijiy mamlakatlar tajribasini tahlil qiladigan bo'lsak, masalan, Qirg'iziston Respublikasi JPKning 19-moddasida sud jinoyat ishi material-

larida mavjud bo'lgan va taqdim etilgan dalillarni o'rganishi belgilangan. Ushbu moddaga ko'ra, sud tergovdagi kamchiliklarni bartaraf etish uchun o'z tashabbusi bilan qo'shimcha dalillarni to'plashga haqli emas [9]. Mazkur davlatda ish holatlarini har tomonlama va to'la o'rganish imkoniyatlarini ro'yobga chiqarish uchun sud ayblov va himoya taraflarga teng sharoit yaratib berishi kerak xolos. Xuddi shu mazmundagi qoidalarni Qozog'iston Respublikasi JPKning 24-moddasida uchratish mumkin [10]. Gruziya JPKning 25-moddasida sud mustaqil tarzda dalillarni to'plash vakolatiga ega emasligi qat'iy belgilab qo'yilgan. Dalillarni to'plash va taqdim etish taraflarning vakolati hisoblanadi. Sud faqat istisno holatlarda taraflarning roziligiga ko'ra va odil sudlovni ta'minlash uchun aniqlashtiruvchi savollar berishi mumkin [11]. Ushbu davlatlar qonunchiligi tahlili shuni ko'rsatadiki, jinoyat ishlari yurituvda tortishuvni ta'minlovchi kafolatlar aniq belgilangan bo'lib, sudning taraflardan mustaqil va o'z tashabbusiga ko'ra dalillarni to'plash imkoniyati cheklangan.

Ayrim Yevropa davlatlarida, xususan, GFR JPKning §244 II moddasida sudning taraflardan dalillar taqdim etish to'g'risidagi iltimosnoma berishni talab qilish huquqi keltirilgan. Shuningdek, guvohlarni chaqirish va ularni so'roq qilish, ashyoviy dalillar va hujjatlarni talab qilib olishda sudning huquqlari birmuncha cheklangan.

Bundan tashqari, O'zbekiston SSRning 1929-yilgi JPK 120-moddasida "Sud ishni yetarli darajada ravshan qilinmagan deb topsa, o'z tashabbusi yoki taraflarning iltimosi bo'yicha ishning ko'rilishini keyinga qoldirib, yangi dalillarni talab qilishga haqlidir", deb belgilangan.

Aynan taraflarning iltimosnomalari orqali sud tergovdagi, dalillar to'plashdagi kamchiliklar bartaraf etilishi kerak. Lekin sud majlisida shunday vaziyatlar bo'ladiki, taraflar turli sabablarga ko'ra yangi dalillarni olishni so'rab sudga murojaat qilmasligi yoki buni xohlamasligi mumkin. Qaror qabul qilish uchun taqdim etilgan dalillar yetarli bo'lmagan hollarda sud taraflarga ushbu bo'shliqni to'ldirishni talab qilish yoki qo'shimcha dalillarni taqdim etishni so'rash imkoniyatiga ega bo'lishi kerak. Bunda bir qancha shartlarni ham inobatga olish to'g'ri bo'lar edi: xususan, qo'shimcha dalillarni taqdim etish to'g'risidagi sudning talabi taraflar tomonidan taqdim etilgan dalillar to'liq o'rganib bo'lingandan keyin berilishi kerak.

Ushbu muammoni hal etishning yana bir mexanizmi mavjud bo'lib, isbot qilish jarayonidagi ushbu holatni bartaraf etish, taraflar tortishuvi prinsipining to'liq ishlashini ta'minlash uchun sud taraflar iltimosi yoki o'z tashabbusi bilan ish ko'rishni keyinga qoldirishi to'g'ri bo'ladi. Bunda dalillarni to'plashdagi kamchiliklarni hal qilish majburiyati taraflarda bo'ladi. Bunday vaziyatlarda ham sud tergovni yakunlangandan so'nggina taraflar tomonidan qo'shimcha dalillar taqdim etilishini ta'minlash uchun ish ko'rish keyinga qoldirilishi to'g'ri bo'ladi.

Bizningcha, sudning sud harakatlarini o'tkazish orqali faolligi ishda dalillarni to'plash bilan emas, ularni ishda mavjud dalillarni tekshirish va baholash bilan bog'liq bo'lishi kerak. Boshqacha aytganda, taraflar tomonidan taqdim etilgan va ish materiallarida mavjud bo'lgan dalillar o'rtasida qarama-qarshiliklar yuzaga kelgan hollarda va bu holat sudlanuvchining aybli yoki aybsiz ekanligini hal qilish uchun zarur bo'lsa, sud taraflar murojaati bo'yicha ushbu ziddiyatlarni bartaraf etish uchun sud

harakatlarini amalga oshirishi kerak. Bu sud harakatlari mavjud dalillarni tekshirish va baholash zaruratidan kelib chiqib o'tkazilishi to'g'ri bo'ladi. Yangi dalillarni to'plashga qaratilgan har qanday sud harakatlari faqat taraflar iltimosnomalari asosidagina o'tkazilishi kerak. Sudning o'z tashabbusiga ko'ra va taraflardan mustaqil tarzda dalillarni to'plashi tortishuv prinsipi mohiyatiga umuman to'g'ri kelmaydi. Chunki sud o'zining bu xatti-harakatlari orqali ko'proq ayblov taraf manfaatlarini o'zida aks ettiradi. Ushbu holatni tadqiq etgan protsessualist olimlar [12] ham ayni mazmundagi o'z xulosalarini berib o'tgan.

Xulosalar

Yuqoridagilardan kelib chiqib, JPKning 22-moddasidan sudlarning jinoyat yuz berganligini, uning sodir etilishida kim aybdorligini, shuningdek, u bilan bog'liq barcha holatlarni aniqlashi shartligi haqidagi talabni bekor qilish va mas'ul ishtirokchilar qatoridan sudlarni chiqarish zaruratidan kelib chiqib, ushbu moddani quyidagi tahrirda bayon etish taklif etiladi:

"22-modda. Haqiqatni aniqlash

Surishtiruvchi, tergovchi, prokuror jinoyat yuz berganligini, uning sodir etilishida kim aybdorligini, shuningdek, u bilan bog'liq barcha holatlarni aniqlashi shart.

Ish bo'yicha haqiqatni aniqlash uchun faqat ushbu kodeksda nazarda tutilgan tartibda topilgan, tekshirilgan va baholangan ma'lumotlardan foydalanish mumkin. Gumon qilinuvchidan, ayblanuvchidan, sudlanuvchidan, jabrlanuvchidan, guvohdan va ishda ishtirok etuvchi boshqa shaxslardan zo'rlash, qo'rqitish, huquqlarini cheklash va qonunga xilof bo'lgan o'zgacha choralar bilan ko'rsatuvlar olishga harakat qilish man etiladi.

Ish bo'yicha isbotlanishi lozim bo'lgan barcha holatlar sinchkovlik bilan, har tomonlama, to'la va xolisona tekshirib chiqilishi kerak. Ishda yuzaga keladigan har qanday masalani hal qilishda ayblanuvchini yoki sudlanuvchini ham fosh qiladigan, ham oqlaydigan, shuningdek, uning javobgarligini ham yengillashtiradigan, ham og'irlashtiradigan holatlar aniqlanishi va hisobga olinishi lozim".

Sud sud tergovidagi kamchiliklarni bartaraf etish uchun o'z tashabbusi bilan qo'shimcha dalillarni to'plashga haqli emas.

Dalillarni to'plash va mustahkamlashda ruxsat berilmagan usullar qo'llanganligi to'g'risidagi murojaatlar qonunchilikda belgilangan tartibda sud-tibbiy ekspertizasi yoki boshqa ekspertiza o'tkazilgan holda majburiy tekshirilishi lozim.

Bundan tashqari, quyidagi masalalar JPK 87-moddasida aks etishi maqsadga muvofiq, deb hisoblaymiz:

"1) dalillarni to'plash vakolatiga ega bo'lgan shaxslar toifasidan sudlarni chiqarish;

2) sud istisno tariqasida taraflar tomonidan taqdim etilgan dalillarni tekshirish va baholash uchun, shuningdek, taraflar tomonidan taqdim etilgan iltimosnomalar asosida ushbu kodeksda nazarda tutilgan sud harakatlarini o'tkazishga haqli".

Mazkur o'zgarish o'z-o'zidan JPK 86-moddasidan ham sudlarni olib tashlash zaruratini yuzaga keltiradi va shundan kelib chiqib, ushbu moddani quyidagi tahrirda bayon etish zarur:

"86-modda. Isbot qilish ishtirokchilari

Isbot qilishni *surishtiruvchi, tergovchi va prokuror* amalga oshiradi.

Isbot qilishda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi, himoyachi, jamoat ayblovchisi, jamoat himoyachisi, shuningdek, jabrlanuvchi, fuqaroviy da'vogar, fuqaroviy javobgar va ularning vakillari ishtirok etish huquqiga egadirlar.

Isbot qilishda ishtirok etishga guvohlar, ekspertlar, mutaxassislar, tarjimonlar, xolilar, shuningdek, boshqa fuqarolar va mansabdor shaxslar jalb etiladi. Ular ushbu kodeksda belgilangan tartibda dalillarni to'plash, tekshirish va baholash bilan bog'liq huquqlarni amalga oshiradilar hamda majburiyatlarni bajaradilar".

Mazkur o'zgarishlar tortishuv jarayonida sudning o'rni qanday bo'lishi kerakligi to'g'risidagi bahs-munozaralarni kamaytirib, qonuniy, asosli va adolatli hukm chiqarilishini ta'minlaydi.

REFERENCES

1. On the review of the judicial practice of the Supreme Court's Criminal Trial Panel on cases considered in the cassation procedure. 3rd quarter of 2022. Available at: <https://sud.uz>

2. Muhitdinov F.M. Jinoyat-protsessual shakl: Nazariy va metodologik muammolar [Criminal-procedural form: Theoretical and methodological problems]. Doctoral dissertation. Tashkent, 2005.

3. Lavrova Ye.A. Sud kak sub'yekt dokazyvaniya v ugovnom protsesse RF [The court as a subject of proof in criminal proceedings in the Russian Federation]. *Tauride Scientific Observer*, 2017. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-kak-subekt-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse-rf>

4. Larinkov A.A. Konstitutsionniy printsip sostyazatel'nosti storon i rol' suda v dokazyvanii obstoyatel'stv po ugovnomu delu [The constitutional principle of adversarial character and the role of the court in proving circumstances in a criminal case]. *Criminologist*, 2013, no. 2 (13), pp. 64–70. Available at: <https://procuror.spb.ru/k1315.html#7>

5. Abbasova F.M. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy osushchestvleniya printsipa sostyazatel'nosti v ugovno-protsessual'nom zakonodatel'stve Azerbaydzhanskoy Respubliki [Theoretical and practical problems of implementing the adversarial principle in the criminal procedural legislation of the Azerbaijan Republic]. Abstract of Doctoral dissertation. Baku, 2011.

6. Azarenok N.V. Obuslovlennost' sostyazatel'nosti v ugovnom protsesse [Conditionality of adversarialism in criminal proceedings]. *Russian Legal Journal*, 2013, pp. 141–151. EDN RARORJ. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20229210_54285561.pdf

7. Decision of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan "On the review of judicial practice in cases considered by the

Supreme Court of the Republic of Uzbekistan in the second quarter of 2023 in the cassation procedure". No. PC-40-23. Available at: <https://sud.uz/wp-content/uploads/2023/07/%D0%A0%D0%A1-40-23%20%D0%96%D0%98%D0%91%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202-%D1%87%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BA.pdf>

8. What Is 'Beyond a Reasonable Doubt' in a Criminal Case? Available at: <https://www.thomasianlaw.com/blog/2021/october/what-is-beyond-a-reasonable-doubt-in-a-criminal-/>

9. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic. Available at: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308>

10. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=32;-97.10227966308594&pos2=1013;-78.10227966308594

11. Criminal Procedure Code of Georgia. Available at: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/37/ru/pdf>

12. Plashevskaya A.A. Sobiraniye sudom dokazatel'stv pri rassmotrenii dela po pervoy instantsii v ugovnom protsesse Rossii [Collection of evidence by the court when considering a case at first instance in criminal proceedings in Russia]. Tomsk, 2006. Available at: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/000211541/000211541.pdf>

13. Ribinskaya Ye.T. Sostyazatel'nost' rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva pri rassmotrenii del v sude pervoy instantsii [The adversarial nature of Russian criminal proceedings when considering cases in the court of first instance]. Irkutsk, 2008, p. 8. Available at: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004153828.pdf?ver=8

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.3.3./CXTQ7923>

UDC: 343.1(045)(575.1)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Базарова Дилдора Бахадировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Уголовное процессуальное
право» Ташкентского государственного
юридического университета,
ORCID: 0000-0002-6833-9508
e-mail: dildora@me.com

Хан Виталий Вячеславович,
кандидат юридических наук, профессор
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
ORCID: 0000-0002-2258-0937
e-mail: apo-kanc@prokuror.kz

Аннотация. Статья посвящена исследованию института принципов уголовного процесса, значения действия принципов уголовного судопроизводства в различных его стадиях для обеспечения прав участников уголовного процесса. В статье даётся оценка действующим принципам и предлагается введение в уголовно-процессуальное законодательство новых принципов, приводятся примеры, демонстрирующие возможности реализации принципов на отдельных стадиях. Проанализированы принципы соразмерности ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе, уважения чести и достоинства личности, разумного срока. Предложены пути имплементации данных принципов в национальное законодательство. Основное внимание уделено анализу международного опыта и стандартов правосудия, а также вопросам совершенствования главы второй Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: принцип, уголовный процесс, Узбекистан, участники, Уголовно-процессуальный кодекс.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA JINOYAT PROTSESSI PRINSIPLAR TIZIMI VA MAZMUN-MOHİYATINI TAKOMILLASHTIRISH

Bazarova Dildora Baxadirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası
mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

Xan Vitaliy Vicheslavovich,
Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi
huzuridagi Huquqni muhofaza qilish
akademiyasi professori, yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqola jinoyat protsessi prinsiplari institutini, uning turli bosqichlarida jinoyat protsessi ishtirokchilarining huquqlarini ta'minlashda jinoyat protsessi tamoyillarining ahamiyatini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada amaldagi prinsiplarga baho berilib, jinoyat-protsessual qonunchiligiga yangi tamoyillarni kiritish taklif etildi va prinsiplarni muayyan bosqichlarda amalga oshirish imkoniyatlarini ko'rsatuvchi misollar keltirildi. Jinoyat protsessida shaxs huquq va erkinliklarini cheklashning mutanosibligi, shaxsning sha'ni va qadr-qimmatini hurmat qilish, oqilona muddat tamoyillari, ushbu tamoyillarni milliy qonunchilikka implementatsiya qilish yo'llari taklif qilingan. Odil sudlovning xalqaro tajribasi va standartlarini tahlil qilish, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining ikkinchi bobini takomillashtirish masalalariga asosiy e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: prinsip, jinoyat protsessi, O'zbekiston, ishtirokchilar, jinoyat-protsessual kodeksi.

IMPROVING THE SYSTEM OF PRINCIPLES IN CRIMINAL PROCEDURE IN UZBEKISTAN

Bazarova Dildora Bakhadirovna,
Head of the Department of Criminal
Procedure law of the Tashkent State
University of Law, Professor, Doctor of Law

Khan Vitaly Vyacheslavovich,
Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Academy of Law Enforcement
Agencies under the General Prosecutor's
Office of the Republic of Kazakhstan.

Abstract. This article is dedicated to the examination of the institution of principles in criminal procedure, emphasizing the significance of these principles at various stages

to safeguard the rights of participants in criminal proceedings. The article evaluates existing principles and proposes the incorporation of new principles into criminal procedural legislation, providing examples that illustrate the potential implementation of these principles at specific stages. The principles of proportionality of restricting rights and freedoms in criminal proceedings, respect for human dignity and honor, and a reasonable duration have been analyzed. Ways to implement these principles into national legislation are proposed. The main focus is on analyzing international experience and justice standards, as well as improving the second chapter of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: principle, criminal process, Uzbekistan, participants, criminal procedure code.

Введение

Глава вторая Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК) посвящена основополагающим принципам уголовного судопроизводства, которые выступают в качестве гаранта соблюдения соответствующих процедур и направлены на обеспечение безопасности человека. Подпункт 4 пункта 1 (Систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства) главы II (Совершенствование уголовно-процессуального законодательства) Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, утверждённой постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», предусматривает дальнейшее совершенствование системы уголовно-процессуальных принципов с учётом современных подходов, передовых международных стандартов и зарубежных практик. То есть пересмотр принципов уголовно-процессуального закона является не только требованием времени и самой науки, но и политической волей страны.

УПК содержит ряд принципов, среди которых: законность; осуществление правосудия только судом; коллегиальность и единоличность рассмотрения уголовных дел; независимость судей и подчинение их только закону; обязательность возбуждения уголовного дела; осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом; уважение чести и достоинства личности; охрана прав и свобод граждан; открытое разбирательство уголовных дел в судах; язык, на котором ведётся производство по уголовному делу; участие общественности в производстве по уголовным делам; установление истины; презумпция невиновности; обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту; состязательность производства в суде; непосредственность и устность исследования доказательств; право обжалования процессуальных действий и решений.

Названные принципы уголовного процесса неоднократно анализировались отечественными учёными-процессуалистами [1–5], поэтому основное вни-

мание в данной статье будет уделено вопросам совершенствования главы второй УПК.

Материалы и методы

При изучении выявленных на практике проблем, связанных с принципом уголовного процесса, автором были применены современные методы исследования – частные научные методы, такие как: системный, формально-юридический и др., благодаря которым автору удалось раскрыть ряд аспектов касательно совершенствования системы принципов уголовного судопроизводства.

Результаты исследования

Первый принцип, на который мы бы хотели обратить особое внимание, – *принцип уважения чести и достоинства личности* (статья 17 УПК). УПК обязывает судью, прокурора, следователя и дознавателя уважать честь и достоинство лиц, принимающих участие в деле, запрещает пытки, насилие, другое жестокое или унижающее честь и достоинство человека обращение.

Проблема уважения чести и достоинства личности имеет особое значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Данная сфера правоотношений характеризуется применением наиболее жёстких форм государственного принуждения, вторжением в личную жизнь граждан. В результате уголовного судопроизводства нередко разглашается личная и семейная тайны. Поэтому именно эта деятельность в первую очередь нуждается в расширении и укреплении гарантий охраны указанных нематериальных благ.

Уважение личности участников уголовного судопроизводства, обеспечение их прав на стадии предварительного расследования требуют особого внимания, поскольку результаты расследования используются в судебном разбирательстве и способны оказать существенное влияние на принятие судом решения по делу и, соответственно, на важнейшие интересы участников процесса. Для потерпевшего же весьма важным является наличие достаточных прав, средств и возможностей для отстаивания собственных законных интересов, нарушенных преступлением [6].

Вот почему особую значимость приобретают гарантии уважения чести и достоинства личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, являющиеся правовыми средствами, обеспечивающими реализацию прав данных участников уголовного судопроизводства, их защиту и восстановление в случае нарушения.

Ответственность за нарушение принципа уважения чести и достоинства личности предусматривается уголовным законом. Так, статья 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает наказание за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Н.Н. Давыдова [7] описывает случаи, когда допускается применение силы для осуществления некоторых процессуальных действий. По её мнению, уголовно-процессуальное законодательство фактически допускает применение принуждения для получения образцов для сравнительного исследования,

но при условии обоснованности применения такого принуждения. Но и в этом случае нет законодательно определённых границ применения такого принуждения.

На практике возникает вопрос реализации данного принципа: как лицу, подвергнутому такому обращению защитить свои права и как доказать факт нарушения требований статьи 17 УПК. Как было выше отмечено, нередко случаи жестокого обращения с лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления. На вопрос о действенном способе реализации данного принципа уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальное право Республики Узбекистан не дают однозначного ответа. В связи с чем, изучив зарубежный опыт, мы пришли к выводу о необходимости совершенствования вышеназванного принципа.

Особый интерес в рассмотрении указанного вопроса вызвал Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Статья 10 этого кодекса предусматривает принцип соблюдения прав, свобод и человеческого достоинства, а часть 3 содержит норму, по которой бремя доказывания неприменения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания возлагается на учреждение, в котором содержится лицо, лишённое свободы, помещённое туда по распоряжению государственного органа, по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия. Исходя из того, что государственные органы являются более сильной стороной в уголовном процессе, нежели обычные граждане, участвующие в деле, законодатель, защищая человека, возложил обязанность доказывания об отсутствии таких фактов на самих сотрудников государственного органа. То есть гражданину достаточно обратиться о факте жестокого обращения с ним. А в отношении государственных органов действует презумпция виновности.

На основании вышеизложенного мы предлагаем дополнить статью 17 УПК частью 4 в следующей редакции:

«По факту обращения лица, участвующего в деле, на действия судьи, прокурора, следователя, дознавателя действует презумпция виновности, если последние не докажут обратное».

Следующий принцип, который является немаловажным в свете обеспечения прав личности – *принцип разумного срока*. По утверждению В.И. Кушнерёва, разумный срок уголовного судопроизводства – это принцип уголовного судопроизводства, являющийся процессуальной гарантией, включающий в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя [8].

Эффективность правосудия является важным компонентом справедливого судебного разбирательства и действенных средств правовой защиты. Неоправданные задержки являются серьёзной проблемой в большинстве национальных систем правосудия, и поэтому неудивительно, что в последние годы, по крайней мере, одна треть дел, рассматриваемых Европейским судом, связана с проблемами «разумного срока». Разумный срок является одним

из наиболее часто упоминаемых компонентов справедливого судебного разбирательства и, вероятно, ещё долгое время будет оставаться в повестке дня механизмов надзора, поскольку параметры, определяющие разумный срок, разрабатываются лишь постепенно, а процесс реформирования национальных систем правосудия для обеспечения в разумные сроки является медленным. Следует отметить, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, также должно иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты, а также возможность надлежащего изучения материалов и свидетелей. Кроме того, должна быть обеспечена адекватная юридическая и переводческая помощь. Судебный процесс не может быть неоправданно коротким, в результате чего стороны не имеют времени для надлежащей подготовки и защиты. Эффективность судебного разбирательства, без сомнения, является сегодня одной из основных задач национальных систем правосудия [9].

Пункт 10 Замечаний общего порядка Комитета по правам человека от 13 апреля 1984 года № 13 предусматривает, что по подпункту 3(с) обвиняемый должен предстать перед судом без неоправданной задержки. Эта гарантия касается не только времени начала судебного разбирательства, но и времени его окончания и вынесения решения; все этапы должны проходить «без неоправданной задержки». Чтобы это право стало эффективным, должна быть предусмотрена процедура, обеспечивающая проведение судебного разбирательства «без неоправданной задержки» как в первой инстанции, так и в апелляционной инстанции.

Требование разумной быстроты разбирательства является нормой, имеющей особое значение в уголовных делах, особенно если обвиняемый содержится под стражей. Для этих случаев статья 6(1) Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ) дополняет требование о «судебном разбирательстве в разумный срок или освобождении до суда», гарантированное статьёй 5(3) ЕКПЧ. То, что представляет собой разумный срок, может различаться в зависимости от характера дела. Период, подлежащий рассмотрению в соответствии со статьёй 6, включает не только время до начала судебного разбирательства, но и общую продолжительность разбирательства, включая возможную апелляцию в вышестоящий суд, вплоть до Верховного суда или иного судебного органа последней инстанции.

Стандарт «разумного срока», установленный в статье 6(1) ЕКПЧ, является субъективным и может различаться для гражданских и уголовных дел. В контексте уголовных дел Европейский суд по правам человека установил, что время исчисляется с момента «официального уведомления лица компетентным органом о подозрении в совершении им уголовного преступления» [10] (дело длилось 20 лет) или когда «ситуация существенно затронула подозреваемого» (дело длилось 15 лет) [11].

Европейский суд отклонил доводы правительства о том, что нехватка кадров или общие административные неудобства являются достаточным основанием для несоблюдения нормы разумного времени [12]. Комитет по правам человека

также часто рассматривал жалобы на неоправданные задержки. Он также не принимает доводы о перегрузке системы правосудия, сложных экономических условиях. В деле *Lubuto v. Zambia* [13] было отмечено следующее: «(§ 7.3) Комитет принял к сведению разъяснения государства-участника относительно задержки судебного разбирательства в отношении заявителя. Комитет признаёт тяжёлое экономическое положение государства-участника, но хотел бы подчеркнуть, что права, изложенные в Пакте, представляют собой минимальные стандарты, которые согласились соблюдать все государства-участники. Пункт 3(с) статьи 14 гласит, что все обвиняемые имеют право на безотлагательное судебное разбирательство, и это требование в равной степени относится к праву на пересмотр обвинительного приговора, гарантированному пунктом 5 статьи 14. Комитет считает, что период восемь лет между арестом заявителя в феврале 1980 года и окончательным решением Верховного суда об отклонении его апелляции в феврале 1988 года несовместимы с требованиями пункта 3(с) статьи 14».

Как упоминалось ранее, международные надзорные механизмы столкнулись с разумными сроками. Могут ли они привести к институциональным изменениям в той мере, в какой система правосудия будет соответствовать требованиям эффективности для соблюдения стандартов в области прав человека? Этот вопрос был поднят экспертами в связи, например, с системой правосудия в Италии. С начала 1990-х годов Европейский суд и Европейская комиссия ежегодно рассматривали сотни дел о разумных сроках, более известных как дела об «итальянской длине».

В развитых странах уголовно-процессуальный закон предусматривает правило соблюдения разумного срока. К примеру, Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии отражает данную норму в виде принципа оперативности: органы уголовной юстиции должны немедленно начать уголовное производство и завершить его без неоправданной задержки; если обвиняемый находится под стражей, разбирательство должно проводиться в срочном порядке (статья 5). В Республике Молдова данный принцип находит своё отражение в статье 20 УПК (Осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки), которая определяет критерии указанных сроков: сложность дела, поведение участников процесса, поведение органа уголовного преследования и судебной инстанции, значимость процесса для заинтересованного лица, недостижение пострадавшим 18 лет.

УПК Республики Узбекистан предусматривает некоторые уголовно-процессуальные сроки, соблюдение которых является обязательным. К примеру, статья 245 УПК предусматривает сроки содержания под стражей или домашнего ареста при расследовании преступлений, который не может превышать трёх месяцев, при этом допускается продление данного срока до пяти (суд, по ходатайству прокурора Республики Каракалпакстан или прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров) и семи месяцев (суд, по ходатайству Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителей). На первый взгляд, вроде все прописано

правильно и в нормальных пределах. Однако мы задаём вопрос, всё ли дела требуют расследования дела, рассмотрения его судом и принятия решения последним в течение всех трёх месяцев? Правоприменительная практика изобилует примерами расследования и рассмотрения уголовного дела вплоть до конца, предусмотренного законом срока содержания под стражей. Учитывая объём работы правоохранительных органов, можно было бы оправдать такое поведение сотрудников. При этом многие сотрудники правоохранительных органов и суда не всегда могут уложиться рассмотреть уголовное дело в рамках установленного срока из-за большого количества дел на одного сотрудника. Однако, возвращаясь к нашему примеру из дела *De Cubber v. Belgium* [12], когда Европейский суд отклонил доводы правительства о нехватке кадров и общих административных неудобствах, что, по утверждению последнего, является уважительной причиной для несоблюдения процессуальных сроков. К тому же не все дела требуют целых трёх месяцев (пяти и семи) для раскрытия преступления, рассмотрения в суде и принятия решения. При этом в качестве основных доводов в оправдание несоблюдения процессуальных сроков сотрудники правоохранительных органов в большинстве случаев приводят именно большую нагрузку, что приводит к нарушениям прав личности.

По этой причине мы видим необходимость дополнить УПК статьёй 27¹ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 27¹. Принцип соблюдения разумных сроков

Все процессуальные действия со стороны уполномоченных должностных лиц осуществляются в разумные сроки.

Запрещается продлевать процессуальные сроки при осуществлении уголовно-процессуальных действий, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Производство по уголовным делам, по которым лица содержатся под стражей или домашним арестом, а также по которым проходят несовершеннолетние, осуществляются в неотложном и приоритетном порядке.

При наличии оснований нарушения процессуальных сроков, участники уголовного процесса могут обратиться в суд с требованием об ускорении уголовного судопроизводства. Суд, приняв заявление, рассматривает его в течение пяти дней без участия сторон и выносит определение, которым устанавливает конкретный срок для рассмотрения уголовного дела или отклоняет его».

Ещё одним немаловажным принципом уголовного судопроизводства является **принцип отказа от уголовного преследования**. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее – УК) содержит обстоятельства, исключающие преступность деяния (глава XI). Так, отсутствие общественной опасности, противоправности и вины признаются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, даже если деяние содержит все признаки преступления по УК. К данной категории часть вторая статьи 35 УК относит малозначительность деяния, необходимую оборону, крайнюю необходимость, причинение вреда

при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, исполнение приказа или иной обязанности, оправданный профессиональный или хозяйственный риск, совершение деяния в результате физического или психического принуждения либо угрозы. Названная норма УК является одним из оснований для прекращения уголовного преследования.

Следующими основаниями для прекращения уголовного дела являются отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления (статья 83 УПК), истечение сроков давности привлечения лица к ответственности, смерть обвиняемого, подсудимого, в отношении лица имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, в отношении лица имеется вступившее в законную силу определение (постановление) суда или неотменённое постановление правомочного должностного лица об отказе в возбуждении дела либо о прекращении дела по тому же обвинению, отсутствует жалоба потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, лицо к моменту совершения общественно опасного деяния не достигло возраста, с которого возможна уголовная ответственность (статья 84 УПК).

По данным Управления по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Верховного суда Республики Узбекистан, в первом квартале 2019 года судами были оправданы и реабилитированы 147 лиц из привлечённых к ответственности 9 946 лиц. В течение девяти месяцев 2022 года судами по уголовным делам рассмотрено 43 787 уголовных дел в отношении 56 267 лиц, из которых 677 – были оправданы и реабилитированы. Кроме того, судебными коллегиями по уголовным делам областных и приравненных к ним судов в апелляционном порядке отменены решения нижестоящих судов в отношении 757 лиц и изменены судебные решения в отношении 2 680 лиц, а судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан в кассационном порядке отменены решения нижестоящих судов в отношении 876 лиц и изменены судебные решения в отношении 409 лиц. При повторном рассмотрении уголовных дел в кассационном порядке отменены решения в отношении 115 лиц и изменены судебные решения в отношении 56 лиц.

Анализ результатов исследования

Приведённая выше статистика свидетельствует о развитии в Республике Узбекистан практики по освобождению от уголовного преследования лиц, не виновных в совершении преступления, и поднятием на более высокий уровень прав личности подсудимого.

Однако правоприменительная практика всегда задаёт вопрос о применении принципа обязательности возбуждения уголовного дела (статья 15 УПК), так как прокурор, следователь и дознаватель обязаны вести уголовное преследование при наличии признаков преступления, что, конечно, не всегда соответствует требованиям статей 83 и 84 УПК. Получается, названные выше должностные лица всегда, даже при малозначительности деяния, обязаны

возбудить уголовное дело, что приводит к излишней волоките, расходам различных ресурсов (времени, средств). А в связи с началом процессуальных действий необходимо совершить значительное количество процессуальных действий с целью соблюдения требований уголовно-процессуального закона. При этом для «красивой» статистики по раскрываемости преступлений встречаются случаи доведения начатого дела до конца любой ценой, что в итоге нарушает права человека, особенно того, кто привлекается к уголовной ответственности. При рассмотрении названной проблемы мы обратились к уголовно-процессуальному законодательству Швейцарии, которое предусматривает принцип отказа от уголовного преследования (статья 8 УПК Швейцарии). Названное правило наделяет прокурора и суд правом прекратить уголовное преследование при наличии разрешения со стороны закона.

В Республике Узбекистан мы сталкиваемся с проблемой отсутствия в УПК принципиальных положений о необходимости прекращения уголовного преследования при наличии достаточных оснований. На основании вышеизложенного нами предлагается дополнить УПК Республики Узбекистан статьёй 15¹ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 15¹. Отказ в уголовном преследовании

При наличии достаточных оснований, предусмотренных Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Республики Узбекистан, суд и прокурор должны отказаться от дальнейшего уголовного преследования».

Данный принцип даёт возможность прекратить уголовное преследование прокурору, следователю, дознавателю, когда в действительности имеются основания, предусмотренные в УПК и УК.

Актуальным на сегодняшний день во всём мире является *принцип соразмерности ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе*.

По утверждению Juan Cianciardo [14] с 1990-х годов конституционные суды применяли принцип пропорциональности (соразмерности) как процедуру, направленную на обеспечение полного соблюдения прав человека государством. Этот принцип применяется в системах романо-германского права общего права в таких странах, как США, Аргентина, Германия, Великобритания, Испания, Италия, Франция, Бельгия, Дания, Ирландия, Греция, Люксембург, Голландия, Португалия и Швейцария, а также Европейским судом по правам человека (the European Court of Human Rights), Межамериканским судом по правам человека (the Inter-American Court of Human Rights) и Судом Европейского союза (the European Court of Justice).

Параметр рациональности – проблематичное восстановление *rationabilias* в средневековой правовой культуре – признаётся в юриспруденции подавляющего большинства либерально-демократических систем наших дней. В системах общего права этот принцип обычно называют «принцип разумности».

Принцип соразмерности предписывает, чтобы все законодательные акты, затрагивающие права человека, были соразмерными или разумными. Анализ

соразмерности состоит из трёх подпринципов: адекватности, необходимости и пропорциональности – *stricto sensu*.

Адекватность – закон, затрагивающий право человека, должен быть пригоден для достижения цели, которую преследовал законодатель. То есть как только правоприменитель определил цель, к которой стремился законодатель, и средства, которые законодатель разработал для достижения этой цели, правоприменитель должен проверить, способны ли средства достичь этой цели.

Необходимость – правоприменитель оценивает, выбрал ли законодатель среди средств, способных достичь желаемой цели, то, которое наименее ограничивает права человека. Иными словами, норма выдержит испытание необходимостью только в том случае, если среди аналогичных по силе норм она наименее ограничивает права человека.

Пропорциональность *stricto sensu* (баланс между преимуществами и недостатками, вызванными законом) – применение данного инструмента или средства для достижения данной цели или задачи не должно быть неразумным в их взаимных отношениях [15]. Во французском законодательстве данный подпринцип толкуется как «баланс между затратами и выгодами» [16]. Кроме того, Конституционный суд Испании и доктрина пришли к аналогичной характеристике [17]. Например, в STC 66/1995 суд заявил, что ограничение права пропорционально *stricto sensu*, если оно обдумано или сбалансировано, потому что из него извлекается больше выгод или преимуществ для общего интереса, чем ущерба для других благ или ценностей, находящихся в конфликте [18].

Если бы принцип соразмерности был просто балансом между «весом» права и весом причин, побудивших законодателя принять решение об ограничении такого права, то в конечном счёте это право человека могло бы утратить свой характер. Действительно, ссылка на более или менее убедительный государственный интерес может оправдать ограничение некоторых прав человека. Мы можем найти пример этого в эксцессах правительств в некоторых странах Латинской Америки в 1970-х и 1980-х годах [14]. Последствия этой точки зрения не могут быть более пагубны для общей теории прав человека: в лучшем случае права будут зависеть от консенсуса; во всех случаях они никогда не будут называться победами перед большинством.

Применительно к уголовно-процессуальному закону соразмерность (пропорциональность) должна выражаться в адекватности, необходимости и пропорциональности *stricto sensu* ограничения прав личности, при совершении последним общественно опасных деяний. С позиции УПК следует определить, является ли применение того или иного наказания или меры пресечения достаточным и необходимым для данного субъекта преступления, учитывая все обстоятельства дела. К примеру, 5 декабря 2021 года в махалле «Карабаир» Касанского района Кашкадарьинской области около 18:00 гражданка убила своего мужа, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, оскорблял, избивал и пытался задушить свою жену. Здесь на

лицо признаки преступления по статье 100 УК (Умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны), которую и применили при квалификации действий женщины [19]. Однако обращаясь к правоприменительной практике, стоит отметить, что Пленум Верховного суда Республики Узбекистан устанавливает, что по смыслу закона превышением пределов необходимой обороны признаётся лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягавшему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в статьях 100 и 107 УК. Здесь же отмечается, что причинение по неосторожности вреда посягавшему при отражении общественно опасного посягательства не влечёт уголовной ответственности.

По данному делу у нас возникает ряд вопросов:

1. Носят ли действия женщины характер неосторожности или умысла при самозащите своей жизни с помощью предмета, оказавшегося рядом? Если признать действия женщины совершёнными по неосторожности, то она не будет привлекаться к уголовной ответственности по пункту 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 39.

2. Если же действия женщины будут признаны совершёнными умышленно, то каким будет наказание?

3. Необходимо ли назначать наказание в виде лишения свободы по данной категории дел, учитывая семейное положение женщины (к примеру, наличие несовершеннолетних детей и, возможно, даже грудных детей)?

Исходя из данных групп вопросов и проведённого анализа существует необходимость внесения в действующий УПК принципа соразмерности ограничения прав и свобод человека. Так, предлагается дополнить УПК статьёй 18¹ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 18¹. Соразмерность ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе

Применение мер пресечения и процессуальной ответственности должны соответствовать целям настоящего Кодекса, быть соразмерными совершённому правонарушению, достаточными для исправления личности.

Запрещается применение мер пресечения и процессуальной ответственности, не соответствующих совершённому правонарушению».

Выводы

В связи с изложенным полагаем, что глава II УПК Республики Узбекистан не содержит достаточного объёма принципов для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. В частности, необходимо ввести новые нормы, которые, по нашему мнению, позволят достичь целей уголовного процесса на качественно высоком уровне. Также считаем целесообразным вывод о том, что законодатель должен стремиться к закреплению принципов не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и на более высоком (конституционном) уровне. Данное решение может значительно усилить гарантию прав личности в уголовном судопроизводстве.

REFERENCES

1. Tukhtasheva U.A. Ugolovnyy protsess: Obshhaya chast' [Criminal procedure: General part]. Tashkent, 2007.
2. Utepbergenov M.A. Osushhestvleniye printsipa ravenstva grazhdan pered zakonom i sudom v ugolovnom protsesse [Implementation of the principle of equality of citizens before the law and the court in criminal proceedings]. Doctoral dissertation. Tashkent, TSIL, 2010, p. 180.
3. Xayriyev N.N. Jinoyat protsessida haqiqatni aniqlash prinsipini amalga oshirish muammolari [Problems of implementation of the principle of truth determination in criminal proceedings]. Doctoral dissertation. Tashkent, TSIL, 2011.
4. Djurayev I.B. Jinoyat protsessida til prinsipini ta'minlash va uning huquqiy mexanizmi [Ensuring the principle of language in criminal proceedings and its legal mechanism]. Tashkent, 2021, 148 p.
5. Rakhmonova S.M., Astanov I.R. Konstitutsionnyye garantii prav cheloveka v ugolovnom protsesse [Constitutional guarantees of human rights in criminal proceedings]. Tashkent, 32 p.
6. Inogomjonova Z.F., Tulaganova G.Z., Kushayev N.M., Djurayev I.B., Tadjibayeva A.Y. Jinoyat protsessining konstitutsiyaviy prinsiplari [Constitutional principles of criminal procedure]. Tashkent, 2011, 123 p.
7. Davydova N.N. Printsip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [The principle of respect for the honor and dignity of the individual in Russian criminal proceedings]. *Russian Investigator*, 2019, pp. 22–25.
8. Kushnerev V.I. Realizatsiya printsipa razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva v normakh, reguliruyushchikh protsessual'nyye sroki v dosudebnom proizvodstve [Implementation of the principle of a reasonable time for criminal proceedings in the rules governing procedural time limits in pre-trial proceedings]. Abstract of Doctoral dissertation. Moscow, 2019, 32 p.
9. Efficiency of justice: providing final judgements within a reasonable time. Available at: <https://www.humanrights.is/en/human-rights-education-project/comparative-analysis-of-selected-case-law-achpr-iachr-echr-hrc/the-rights-to-due-process/efficiency-of-justice-providing-final-judgements-within-a-reasonable-time>
10. Deweer v. Belgium, Application No. 6903/75, Judgement of 27 February 1980, para. 46.
11. Eckle v. Federal Republic of Germany, Application No. 8130/78, Judgement of 15 July 1982, para. 73.
12. De Cubber v. Belgium, Application No. 9186/80, Judgement of 26 October 1984; Guincho v. Portugal, Application No. 8990/80, Judgement of 10 July 1984.
13. Lubuto v. Zambia, Communication No. 373/89, Views of 31 October 1995.
14. Cianciardo J. The Principle of Proportionality: the Challenge of Human Rights. *Journal of Civil Law Studies*, 2010, no. 3, pp. 177–186.

15. De Cara J.C.G. Derechos Fundamentales Y Desarrollo Legislativo [Fundamental Rights and Legislative Development]. 1994, pp. 293–326.

16. Lemasurier J. Expropriation: "Bilan-cout-avantages" et necessite publique [Expropriation: "Balance-cost-benefit" and public necessity]. *La Revue Administrative*, 1979, September-October, p. 502.

17. Guerrero M.M. La vinculación negativa del legislador a los derechos fundamentales [The negative linkage of the legislator to fundamental rights]. Spain, 1996, pp. 132, 134.

18. Ponderada o equilibrada por derivarse de ella más beneficios o ventajas para el interés general que perjuicios sobre otros bienes o valores en conflicto [Weighted or balanced because more benefits or advantages are derived from it for the general interest than harm to other goods or values in conflict]. S.T.C., 1995, May 8, no. 66/1995.

19. Er-xotinning urushi ayanchli yakun topdi [The couple's war ended tragically]. 2021. Available at: <https://qviib.uz/oz/news/er-xotinning-urushi-ayanchli-yakun-topdi/>

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.3.3./AJUK4455>
UDC: 343.15(045)(575.1)

EKSPERTLARGA, TARJIMONLARGA, MUTAXASSISLARGA PROTSESSUAL VAZIFALARNI BAJARGANLIK UCHUN HAQ TO'LASH

Sultonov Abdulla Azamatovich,

O'zbekiston Respublikasi IIV akademiyasi
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası dotsenti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0009-0006-5313-8363
e-mail: sultonovabdulla102@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada tergov yoki sud jarayonida o'z vazifalarini bajargan ekspert, tarjimon va mutaxassislarga haq to'lash mexanizmlari muhokama qilingan. Bunda asosiy e'tibor protsessual xarajatlarga oid jinoyat-protsessual qonun hujjatlari, huquqni qo'llash amaliyoti hamda jinoyat-protsessual huquqidagi noaniqliklarga qaratilgan. Aniqlangan masalalarning ekspert, tarjimon va mutaxassislarga bajargan vazifasi uchun haq to'lash mexanizmlariga ta'sir darajasi o'rganilgan. Qonunchilik normalari, mahalliy, shuningdek, chet ellik olimlarning ilmiy-nazariy qarashlari qiyosiy-huquqiy tahlil qilingan. Ekspert, tarjimon va mutaxassislarning jinoyat protsessida tutgan o'rni, ularga bajargan vazifasi uchun haq to'lashda inobatga olinadigan jihatlar, jumladan, vazifalarni xizmat topshirig'i tartibida bajarish xususiyatlariga oid aniqlashtiruvchi tavsiyalar berilgan. Tahlillar asosida ekspert, tarjimon va mutaxassislarga bajaradigan vazifasi uchun haq to'lash mezonlari va shartlarini tartibga solish hamda jinoyat-protsessual qonunchiligini takomillashtirishga yo'naltirilgan takliflar ishlab chiqilgan. Ishlab chiqilgan ilmiy-amaliy takliflarni qonunchilikni takomillashtirishda, jinoyat ishlarini yuritish amaliyotida, shuningdek, jinoyat-protsessual huquqi nazariyasini rivojlantirishda qo'llash maqsadga muvofiqdir. Mazkur takliflarning amalda joriy etilishi ekspert, mutaxassis, tarjimonni qonunda belgilangan protsessual huquq va majburiyatlariga to'liq amal qilish hamda o'z vazifalarini sidqidildan bajarishga undaydi hamda jinoyat protsessida shaxsning mulkiy huquqlari ishonchli muhofaza qilinishiga zamin yaratadi.

Kalit so'zlar: jinoyat ishi, protsessual vazifa, xarajat, haq to'lash, ekspert, tarjimon, mutaxassis, xizmat topshirig'i, miqdor, tergov, sud.

ОПЛАТА ТРУДА ЭКСПЕРТОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Султанов Абдулла Азаматович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
доцент кафедры уголовного и процессуального права
Академии МВД Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются механизмы оплаты труда экспертов, переводчиков и специалистов при выполнении ими обязанностей в ходе следствия или судебного разбирательства. При этом основное внимание сосредоточено на уголовно-процессуальном законодательстве, процессуальных издержках, правоприменительной практике и пробелов в уголовно-процессуального законодательства. Изучена степень влияния этих вопросов на механизмы оплаты труда экспертов, переводчиков и специалистов. В сравнительно-правовом плане проанализированы законодательные нормы, научно-теоретические взгляды отечественных и зарубежных учёных. Даны уточняющие рекомендации о роли экспертов, переводчиков и специалистов уголовном процессе, аспектах, которые необходимо учитывать при оплате их труда при выполнении обязанностей, в том числе об особенностях выполнения обязанностей в порядке служебного поручения. На основе анализа разработаны предложения, направленные на регулирование критериев и условий оплаты труда экспертов, переводчиков и специалистов за выполняемые ими задачи, а также на совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Разработанные научно-практические предложения могут быть использованы при совершенствовании законодательства, в практике ведения уголовных дел, а также при развитии теории уголовно-процессуального права. Реализация данных предложений на практике будет способствовать полному соблюдению установленных законом процессуальных прав и обязанностей эксперта, специалиста и переводчика, а также эффективному исполнению своих обязанностей, создаст основу для надёжной защиты имущественных прав лиц в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное дело, процессуальная задача, стоимость, вознаграждение, оплата, эксперт, переводчик, специалист, служебное задание, размер, расследование, суд.

PAYMENT OF EXPERTS, TRANSLATORS, AND SPECIALISTS FOR THE PERFORMANCE OF PROCEDURAL DUTIES

Sultanov Abdulla Azamatovich,
Doctor of Philosophy (PhD) in law sciences,
Associate professor of the Department of Criminal-Procedural Law of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the payment mechanisms for experts, translators, and specialists who have performed their duties during the investigation or trial. The main attention is focused on criminal-procedural legislation on procedural expenses, law enforcement practice, and uncertainties in criminal-procedural law via this article. The degree of impact of the identified issues on the mechanisms of payment of fees to experts, translators, and specialists for their work has been studied. Legislative norms and the scientific-theoretical views of local and foreign scientists have been analyzed in comparative legal terms. The roles of experts, translators, and specialists in the criminal process and the aspects to be taken into account when paying them for the tasks performed, including the features of performing the tasks in the order of the service assignment. The proposals have been developed on the basis of the analysis, regarding the regulation of the criteria and conditions for paying experts, translators, and specialists for the tasks they perform and the improvement of criminal procedural legislation. It is expedient to use the developed scientific and practical proposals in the improvement of legislation, in the practice of conducting criminal cases, as well as in the development of the theory of criminal-procedural law. The implementation of these proposals in practice encourages full compliance with the procedural rights and obligations of the expert, specialist, and translator established by the law, as well as the serious performance of their duties, and creates the basis for the reliable protection of the property rights of a person in criminal proceedings.*

Keywords: *criminal case, procedural task, expense, fee, payment, expert, interpreter, specialist, service assignment, amount, investigation, court.*

Kirish

Jinoyat ishlarini yuritish sifatini ta'minlash ish bo'yicha isbotlanishi lozim bo'lgan barcha holatlarni sinchkovlik bilan, har tomonlama, to'la va xolisona tekshirishni taqozo etadi. Faoliyat samaradorligi, shu bilan birga, jinoyat ishini yuritishga mas'ul bo'lgan mansabdor shaxs (surishtiruvchi, tergovchi, prokuror va sud) ning kasbiy mahorati, yuqori saviyadagi yuridik bilimi, mantiqiy fikrlash qobiliyati hamda protsessual yetakchiligiga ham bog'liq. Bundan tashqari, isbot qilish jarayonida maxsus bilimlar va ilm-fan texnika yutuqlarini qo'llash, tor ixtisoslikdagi ko'nikmalarga ega shaxslar imkoniyatidan foydalanish zarurati ham yuzaga keladi. Mazkur talab, surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudga ekspertlar, tarjimonlar, mutaxassislarni jalb etish orqali hal etiladi. Jinoyat-protsessual kodeksida shu maqsadda ekspert, mutaxassis va tarjimonning huquq va majburiyatlari tartibga solingan. Ushbu huquqlardan biri JPKning 75- va 318-moddalariga muvofiq ekspertlar, tarjimonlar, mutaxassislarni surishtiruv, dastlabki tergov yoki suddagi ishtiroki uchun protsessual xarajat tarzidagi moddiy rag'batlantirish bilan bog'liq. Biroq jinoyat-protsessual qonun hujjatlaridagi ekspert, mutaxassis va tarjimon xizmatiga haq to'lashning huquqiy asoslari, amalga oshirish mexanizmlari hamda jinoyat-protsessual huquqidagi nazariy tushunchalarga oid ayrim masalalar ushbu mavzuni chuqurroq o'rganish zaruratini yuzaga keltiradi.

JPKning 75-moddasida ekspert, mutaxassis va tarjimonning o'z majburiyatlarini bajarganligi uchun protsessual xarajat tarzida haq olish huquqi kafolatlangan. Shu asosda ekspert, mutaxassis va tarjimon quyidagi xarajatlarni undirishga haqli hisoblanadi: *birinchisi*, protsessual harakatlar o'tkaziladigan joyga kelib ketish, turar joyni ijaraga olish xarajatlarini qoplash uchun, shuningdek, sutkalik xarajat puli tariqasida beriladigan summalar (JPK 318-moddasi 1-band); *ikkinchisi*, surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudda o'z vazifalarini bajarganligi uchun to'lanadigan haq (ana shu vazifalar xizmat topshirig'i tartibida bajarilgan hollar bundan mustasno) hisoblanadi (JPK 318-moddasi 3-band).

Bundan tashqari, JPKning 318-moddasi 6-bandida "ekspertiza muassasalarida ekspertiza o'tkazish uchun sarflangan summa" shaklidagi xarajat turi ham belgilangan. Mazmuniga ko'ra ushbu normada ekspertning davlat sud-ekspertiza muassasasida o'tkazilgan tekshiruv bilan bog'liq mablag'lari nazarda tutilgan.

Ayni ishda asosiy e'tibor JPKning 318-moddasi 3-bandidagi, ya'ni jismoniy shaxs sifatida jinoyat protsessida ishtirok etib, o'z protsessual vazifalarini bajargan ekspert, mutaxassis va tarjimonga haq to'lash mexanizmlariga qaratiladi. Boisi, jinoyat-protsessual qonunchiligida protsessual xarajatlarning ushbu turini to'lash mexanizmlariga doir quyidagi masalalarni aniqlashtirish zarurati mavjud:

ekspert, mutaxassis va tarjimon sifatida protsessga jalb etiladigan ishtirokchilarning doirasi;

surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudda bajariladigan protsessual vazifalarning xususiyati;

xizmat topshirig'i tartibida bajariladigan vazifalarning mohiyati;

bajarilgan protsessual vazifalar uchun to'lanadigan haqning miqdori.

Tahlillarga ko'ra, mamlakatimizda jinoyat ishlarini yuritishda ekspert, mutaxassis va tarjimonning ishtirokiga oid ayrim masalalar o'rganilgan. Biroq ushbu ishlarda asosiy e'tibor ekspert, mutaxassis va tarjimon bilan bog'liq umumiy masalalarga, jumladan, protsessual yoki kriminalistik jihatlariga qaratilgan. Xususan, I.R. Astanov jinoyat ishlari bo'yicha maxsus bilimlardan foydalanishning protsessual va kriminalistik jihatlarini [1] o'rgangan bo'lsa, I.B. Djurayev tomonidan jinoyat ishlari yuritiladigan til prinsipi va tarjimonning protsessual maqomi [2] o'rganilgan. Ammo hech bir ish doirasida yuqoridagi masalalar, xususan, ekspert, mutaxassis va tarjimon tomonidan bajarilgan protsessual vazifa uchun haq to'lashning protsessual va iqtisodiy jihatlarini kompleks tarzda o'rganilmagan.

Material va metodlar

Tadqiqotda jinoyat protsessi ishtirokchilari bo'lgan ekspertlar, mutaxassislar va tarjimonlarga haq to'lashga oid qonunchilik normalari, mahalliy, shuningdek, xorijiy olimlarning ilmiy-nazariy qarashlaridan foydalanildi hamda qiyosiy-huquqiy, tahlil, sintez, kuzatish, umumlashtirish, induksiya va deduksiya metodlari qo'llandi.

Tadqiqot natijalari

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksida ekspertlar, mutaxassislar va tarjimonlar jinoyat protsessida ishtirok etuvchi boshqa shaxslar tariqasida tartibga

solingan bo'lib, ushbu shaxslar jinoyat ishini yuritishga mas'ul bo'lgan mansabdor shaxslar tomonidan jalb etiladi.

Ekspert. JPKning 67-moddasiga ko'ra, ekspert deganda xulosa berish uchun zarur fan, texnika, san'at yoki hunar sohasida maxsus bilimlarga ega bo'lgan har qanday jismoniy shaxs tushuniladi. O'zbekiston Respublikasining "Sud ekspertizasi to'g'risida"gi Qonunda bo'lsa, sud ekspertiga xulosa berish uchun fan, texnika, san'at yoki hunar sohasida maxsus bilimlarga ega bo'lgan, belgilangan tartibda sud eksperti sifatida tayinlangan jismoniy shaxs sifatida ta'rif berilgan [3]. Bu borada, professor I.R. Astanov tomonidan berilgan "sud eksperti – xulosa berish uchun fan, texnika, san'at yoki hunar sohasida maxsus bilimlarga ega bo'lgan, belgilangan tartibda sud eksperti sifatida tayinlangan jismoniy shaxs" mazmunidagi ta'rif ham qonunchilikdagi mazkur yondashuvlarni to'la tasdiqlaydi [1, 80-b.]. Yuqoridagilardan ko'rinadiki, ekspertni jinoyat protsessiga jalb etishdan maqsad muayyan ish holati bo'yicha ekspertiza tekshiruvini o'tkazish va xulosasini olish hisoblanadi. Uning surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudda bajaradigan protsessual vazifasi ham tayinlangan ekspertiza tekshiruvi bo'yicha xulosasida aks ettiriladi.

Shu o'rinda haqli savol tug'iladi: muhokama qilinayotgan norma asosida ekspertga xulosa bergani uchun haq to'lanadigan bo'lsa, unda JPKning 318-moddasi 6-bandida (ekspertiza o'tkazish uchun sarflangan summa) qanday xarajat nazarda tutilgan? Ushbu savol bo'yicha, O'zbekiston Respublikasining "Sud ekspertizasi to'g'risida"gi Qonunida ayrim masalalar tartibga solingan. Jumladan, qonunning 10-moddasiga muvofiq, sud eksperti sifatida davlat sud eksperti, boshqa tashkilot xodimi yoki boshqa jismoniy shaxs ishtirok etishi mumkin. Bunda *davlat sud eksperti* deyilganda sud-ekspertlik faoliyatiga ixtisoslashtirilgan davlat sud-ekspertiza muassasasining xodimi tushuniladi. Davlat sud-ekspertiza muassasalari faoliyati davlat budjeti mablag'lari hisobidan moliyalashtirilishi sababli ushbu muassasada ekspertiza o'tkazish uchun sarflangan summalar davlat hisobiga olinadi. Qonunning 25-moddasida: "Boshqa tashkilot xodimlari va boshqa jismoniy shaxslar tomonidan sud ekspertizalari o'tkazilganligi uchun to'lov sud ekspertizasini tayinlagan organ (shaxs) tomonidan qonunchilikka muvofiq amalga oshiriladi", deyilgan. Bundan ko'rinadiki, JPKning 318-moddasi 3-bandida boshqa tashkilot xodimi yoki boshqa jismoniy shaxs tomonidan ekspertiza tekshiruvi o'tkazishda bajarilgan vazifalar uchun haq to'lanishi lozim.

Ammo qonunchilikda boshqa tashkilot xodimi yoki boshqa jismoniy shaxs tushunchalarini to'la ochib beradigan va ular kimlardan iborat bo'lishi mumkinligini oydinlashtiruvchi to'g'ridan to'g'ri normalar uchramaydi. Bu esa jinoyat-protsessining ushbu ishtirokchilari bilan bog'liq masalalarni aniqlashtirish zaruratini yuzaga keltiradi.

Sud eksperti sifatida boshqa tashkilot xodimi. Jinoyat-protsessual qonun hujjatlarida "boshqa tashkilot xodimi" so'zi "davlat sud-ekspertiza muassasasi" so'zidan keyin va u bilan bir xil huquqiy maqomda qayd etiladi. Mazmunan boshqa tashkilot xodimi deganda jinoyat ishini yuritishga vakolatli davlat organi (mansabdor shaxs)ning qarori (ajrimi) asosida tayinlangan sud ekspertizasini

o'tkazish yuklatilgan tashkilotda mehnat qiladigan hamda mazkur topshiriqni bajarishga jalb etilgan shaxsni tushunish mumkin. Eng muhimi, ushbu tashkilotning asosiy funksiyasi ekspertiza tekshiruvini o'tkazishga ixtisoslashtirilmagan bo'lishi lozim. Masalan, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Din ishlari bo'yicha qo'mita ana shunday tashkilotlardan biri hisoblanadi. Boisi, ushbu tashkilotning asosiy faoliyati vijdon erkinligi va diniy tashkilotlar to'g'risidagi qonunchilik hujjatlariga muvofiq din ishlari sohasida yagona davlat siyosatini amalga oshirish hisoblanadi [4]. Shu bilan birga, ushbu qo'mita tegishli qaror yoki ajrimga muvofiq, respublikada chiqariladigan yoki chet ellardan keltiriladigan diniy mazmundagi materiallar (matbuot va elektron nashrlar, audio-, videokassetalar, CD, DVD va boshqa elektron tashuvchilarni, Internet jahon axborot tarmog'ida joylashtirilgan diniy mazmundagi materiallar) bo'yicha dinshunoslik ekspertizasini o'tkazishi ham mumkin. Shuningdek, asosiy vazifasi psixiatriya yordami ko'rsatish hisoblangan Sog'liqni saqlash vazirligi tizimidagi psixiatriya muassasalaridan (sud-psixiatriya ekspertizasini o'tkazadigan) [5] ham boshqa tashkilot xodimi sifatida ekspertlar jalb etilishi mumkin.

Sud eksperti sifatida jismoniy shaxs. Ayrim holatlarda davlat sud-ekspertiza muassasalari yoki boshqa tashkilotlarda jinoyat ishi bo'yicha ahamiyatli bo'lgan masalalar bo'yicha maxsus bilimga ega mutaxassislar mavjud bo'lmasligi mumkin. Shunday vaziyatda tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organning mansabdor shaxsi, surishtiruvchi, tergovchi yoki sudya tekshirish obyekti bo'yicha maxsus bilimlarga ega bo'lgan boshqa jismoniy shaxsni ekspert sifatida jalb etish vakolatiga ega. Mavjud tartibga ko'ra, ushbu shaxs biron-bir davlat sud-ekspertiza muassasasi shtatida turmasligi va sud ekspertizasini uni tayinlagan organning (shaxsning) topshirig'ini bajarish tartibida o'tkazishi lozim bo'ladi. Shuningdek, belgilangan malaka talablarida sud eksperti sifatida jalb etiladigan boshqa tashkilot xodimi va boshqa jismoniy shaxs oliy ma'lumotga, alohida hollarda esa o'rta maxsus, kasb-hunar ma'lumotiga ega bo'lishi lozimligi qayd etilgan. Demak, xulosa qilish mumkinki, yuqoridagi talablarga javob bergan, shuningdek, jinoyat ishi uchun ahamiyatli bo'lgan ish holatlari yuzasidan xulosa berish uchun fan, texnika, san'at yoki hunar sohasida maxsus bilimlarga ega bo'lgan, voyaga yetgan har qanday jismoniy shaxs sud eksperti sifatida jalb etilishi mumkin. Sud ekspertining mazkur turiga misol sifatida 2011-yilda A. Kushmatov tomonidan "O'zbekfilm" hamda "Zamin Film" hamkorligida suratga olingan [6] "Ko'rinmaslar" [7] filmi qahramoni, ya'ni eski turkiy bitiklari bo'yicha maxsus bilimlarga ega bo'lgan tabib obrazini keltirsa bo'ladi*. Film ssenariysiga ko'ra, jinoyat ishi bo'yicha tergov organi tomonidan ish holatiga aniqlik kiritish maqsadida davlat yoki xususiy sud-ekspertiza muassasasi yoki boshqa tashkilotning shtatida turmaydigan, mustaqil tabiblik bilan shug'ullanadigan jismoniy shaxs, ya'ni A. Jalilov ekspert sifatida jalb etiladi.

* Izoh. Ushbu misol tergovchining jismoniy shaxs sifatidagi ekspertdan ish uchun ahamiyatli ma'lumotlarni olish sahnasi orqali muhokama qilinayotgan masalani tasavvur qilish uchun keltirildi. Garchi filmidagi tabib A. Jalilov badiiy obraz bo'lsa-da, real hayotda jinoyat ishlarini yuritish faoliyatida shunday holat uchrashi mumkinligini inkor etib bo'lmaydi.

Mutaxassis. JPKning 69-moddasida mutaxassisga – *tergov va sud muhokamasini o'tkazishda dalillarni topish hamda mustahkamlashda surishtiruvchiga, tergovchiga, prokurorga va sudga yordam berish uchun jalb etiladigan shifokor, pedagog hamda zarur bilim va malakaga ega bo'lgan boshqa shaxslar* sifatida ta'rif berilgan. Mazkur ta'rifda mutaxassisning maxsus bilimlarga egaligi bilan ekspertga o'xshash jihatlari ko'zga tashlanadi. Buni S.A. Sheyferning "Mutaxassis ham ekspert kabi tadqiqot olib boradi, ammo ushbu tadqiqot ekspertnikidan farq qiladi. Mutaxassisning tadqiqoti tergov harakatlari doirasida amalga oshirilmaydi va qo'llayotgan usullari aniq bo'lmay, dalilni tahlil qilishga qaratilgan bo'ladi", degan fikrlari ham qisman tasdiqlaydi [8]. Biroq I.A. Astanov, bu ikki ishtirokchi jalb qilinish maqsadidan tortib berilgan savollarga javob berish darajasigacha o'zaro farq qiladi, deb hisoblaydi. Hamda mutaxassisni surishtiruvchi, tergovchi, sud uchun ishni tez va sifatli ko'rish uchun yaqindan yordam beruvchi yordamchiga qiyoslaydi. Shuningdek, tergov va sud jarayonida mutaxassis bir qator noprotsessual harakatlarni ham amalga oshirishini, masalan, uning maslahatlari, ekspert oldiga qo'yilishi kerak bo'lgan savollarni shakllantirishda yordam bersa-da, bu haqda hech qayerda aks ettirilmasligini ta'kidlaydi [1, 70-b.].

Shu munosabat bilan, protsessual xarajatlarni to'lashning aniq mexanizmlarini shakllantirish uchun ekspert hamda mutaxassisning protsessual vazifalaridagi farqni aniqlashtirish lozim bo'ladi. Buning uchun yuridik adabiyotlardagi ushbu masalaga oid ayrim ilmiy qarashlarga e'tiborni qaratish joizdir. Jumladan, R.S. Belkin "mutaxassis bu tergovchi (sudya) tomonidan dalillarni to'plash, tekshirish, baholash va ulardan foydalanishga ko'maklashish uchun tergov harakatlariga jalb etiladigan shaxs"ligini qayd etgan [9]. T.V. Averyanovanning fikricha, mutaxassis xulosasi ish bo'yicha mavjud bo'lgan ekspert xulosasi bo'yicha ham berilishi mumkin. Bunday hollarda mutaxassisga dalil kuchiga ega bo'lgan ekspert xulosasini baholash topshiriladi deb o'ylamaslik lozim. Bunda so'z dalilni baholash haqida emas, balki uni tekshirish haqida boradi [10]. V.M. Bikov bo'lsa: "Mutaxassis, qoida tariqasida unga taqdim etilgan obyektlar – ashyolar va hujjatlarni ko'rib chiqish bilan cheklanib, o'zining maxsus bilimlaridan tadqiqot uchun emas, balki faqatgina unga taqdim etilgan obyektlarni baholashda foydalanadi", – deb ta'kidlaydi [11]. Bu borada B.N. Rashidovning "Ekspertdan farqli o'laroq, mutaxassis tadqiqotlar o'tkazmaydi va xulosalar bermaydi. U faqat maxsus bilimi va tajribasidan foydalanib, surishtiruvchi, tergovchi yoki sudga tergov harakatini amalga oshirishda yordam beradi. Ekspertning xulosasi dalillar manbayi hisoblanadi, mutaxassisning fikri esa bunday vazifani bajara olmaydi", degan xulosalari yuqorida bayon etilgan fikrlarni qisman tasdiqlaydi [12].

Bu esa mutaxassisning protsessual vazifalarini quyidagi omillar asosida farqlashga imkon beradi:

1) mutaxassis fikri maslahat tusida bo'ladi va tergovchining o'z qaroriga bo'lgan ishonchini kuchaytiradi. Ayrim hollarda tergovchilar ham bunday bilimga ega bo'ladi. Ekspertiza esa ko'zga yaqqol tashlanmaydigan, allaqachon yo'qolib ketgan dalillarni qayta tiklashga yordam beradi;

2) mutaxassis ekspertdan farqli ravishda tadqiqot olib bormaydi, balki dalillarni aniqlashga, olishga va mustahkamlashga yordam beradi. Ekspert esa tadqiqot natijasi bo'yicha xulosa beradi va uning to'g'riligi uchun javobgar hisoblanadi;

3) ekspert xulosasi oqibatida jinoyat ishi qo'zg'atiladigan bo'lsa, bunday harakatlari uchun ekspert shaxsan javob beradi. Mutaxassisning jinoyat ishini qo'zg'atishga sabab bo'luvchi harakati uchun esa tergovchi javobgar hisoblanadi, chunki uning fikri maslahat ko'rinishiga ega bo'ladi [1, 77-b.].

Bundan tashqari, ekspert jinoyat ishini yuritishda mas'ul bo'lgan mansabdor shaxslar tomonidan chiqarilgan qaror yoki ajrim asosida qo'yilgan savollarga yozma shakldagi rasmiy hujjat, ya'ni ekspertiza xulosasi shaklida javob beradi. Mutaxassis bo'lsa og'zaki maslahat tarzida javob beradi yoki amaliy harakatlari orqali surishtiruvchi, tergovchi, sudga ko'maklashadi. Shuningdek, bir shaxs jinoyat ishi bo'yicha ham mutaxassis, ham ekspert sifatida ishtirok etishi mumkin. Masalan, ichki ishlar organlari ekspert-kriminalisti hodisa sodir bo'lgan joyni ko'zdan kechirish, tergov harakatida fotosuratga, videoyozuvga olish, izlardan qoliplar va nusxalar olish uchun mutaxassis sifatida tergovchiga ko'maklashib, keyin ekspert sifatida shu ish bo'yicha tayinlangan ekspertiza tekshiruvlaridan birini o'tkazib, ish bo'yicha xulosa berishi ham mumkin.

Tarjimon. Konstitutsiyaviy prinsipga ko'ra, sud ishlari olib borilayotgan tilni bilmaydigan shaxslarning tarjimon orqali ish materiallari bilan to'la tanishish va ishda ishtirok etish huquqi hamda sudda ona tilida so'zlash huquqi ta'minlanadi (Konstitutsiyaning 139-moddasi) [13]. Shu asosda jinoyat-protsessual qonunchiligida, jinoyat ishlarini yuritish o'zbek tilida, qoraqalpoq tilida yoki muayyan joydagi ko'pchilik aholi so'zlashadigan tilda olib borilishi belgilangan. Ish yuritilayotgan tilni bilmaydigan, shuningdek, yetarli darajada tushunmaydigan protsess ishtirokchilariga o'z ona tilida yoxud o'zi biladigan boshqa tilda og'zaki yoki yozma arz qilish, ko'rsatuv va tushuntirishlar berish, iltimosnoma va shikoyatlar bilan murojaat qilish, sudda so'zlash huquqi ta'minlab beriladi. Ayblanuvchiga, sudlanuvchiga yoki protsessda ishtirok etuvchi boshqa shaxslarga taqdim etilishi lozim bo'lgan tergov va sud hujjatlari ularning ona tiliga yoki ular biladigan boshqa tilga tarjima qilib berilishi lozim. Bundan tashqari, tarjimonga tegishli qoidalar jinoyat ishi bo'yicha kar yoki soqov ishtirokchilarning imo-ishoralarini tushuntirib berish, ya'ni surdo [14] tarjimasi uchun jalb etilgan shaxsga nisbatan ham qo'llanadi.

Qonun hujjatlarida jinoyat ishlari bo'yicha jalb etiladigan tarjimon uchun aniq malaka talablari belgilanmagan. Biroq ish yuritilayotgan til yoki protsess ishtirokchisi so'zlashadigan til bo'yicha yetarli darajada bilimga ega ekanligini tasdiqlash, shuningdek, jinoyat ishi bo'yicha tarjima sifatini ta'minlash maqsadida muayyan til bo'yicha oliy ma'lumotli diplomga bo'lgan shaxsni tarjimon sifatida taklif qilish tavsiya etiladi. Bu borada I.B. Djurayev tomonidan berilgan *"Tarjimon – har ikki tilni erkin biladigan, ishdan manfaatdor bo'lmagan, sud va huquqni muhofaza qilish idoralarida ishlamaydigan, voyaga yetgan shaxs"* ta'rifida [2, 14-b.] ham tarjimonning muayyan tilni erkin bilish qobiliyatiga alohida urg'u berilgan. Darhaqiqat, ishga jalb etiladigan tarjimon uchun eng muhim sifat tegishli tilni mukammal o'zlashtirganligi hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Qonun talabiga ko'ra, surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudda xizmat topshirig'i tartibidan tashqari hollarda ekspert, mutaxassis, tarjimon tomonidan bajarilgan protsessual vazifalar uchun ishni yuritishga mas'ul davlat organi tomonidan haq to'lanishi lozim. Bu qoida asosan ishda ekspert, mutaxassis, tarjimon sifatida ishtirok etish uchun jalb etilgan, biron-bir davlat muassasasi shtatida turmaydigan jismoniy shaxslar uchun amal qiladi. Odatda ushbu shaxslar surishtiruv, tergov va suddagi muayyan vazifalarni ishni yuritishga mas'ul bo'lgan davlat organi (mansabdor shaxs)ning taklifi yoki o'zaro kelishuv (xizmat ko'rsatish shartnomasi)ga muvofiq bajaradi. Ish o'zaro kelishuv (xizmat ko'rsatish shartnomasi)ga muvofiq bajarilganda ish uchun to'lanadigan haqning miqdori ushbu kelishuvning shartlaridan biri bo'ladi. Xususan, tarjimon uchun to'lanadigan haq miqdorini belgilashda tilning murakkabligi hamda tarjima shakli (og'zaki, yozma, surdo), sarflangan vaqt singari muhim omillar inobatga olinishi lozim bo'ladi. Olib borilgan ilmiy tadqiqot ishi natijalari asosida [15] ishlab chiqilib, Vazirlar Mahkamasining (2023-yil 28-oktabr, 570-son) qarori bilan tasdiqlangan "Jabrlanuvchilar, guvohlar, ekspertlar, mutaxassislar, tarjimonlar va xolislarga to'lanishi lozim bo'lgan mablag'larni hisoblash va to'lash tartibi to'g'risida"gi nizomga 1-ilova tarzida berilgan "Tarjimonlarga to'lanadigan haq miqdorlari"da aynan ushbu omillar to'la inobatga olingan.

Taraflar o'rtasida o'zaro shartnoma bo'lmagan taqdirda esa ekspert, mutaxassis, tarjimon bajargan ishi uchun Vazirlar mahkamasi tomonidan belgilangan, ya'ni BHMning 0,10 koeffitsiyenti (01.12. 2023-y. h. 340 000/34 000 so'm) miqdorida haq to'lanadi. Agarda ekspert, mutaxassis, tarjimon muayyan korxona, tashkilot va muassasaning shtatida turadigan xodim hisoblansa, surishtiruv, dastlabki tergov yoki suddagi protsessual vazifalarini xizmat topshirig'i tartibida bajarishi mumkin. Bunday holatda ularga bajargan ishi uchun haq ishni yuritishga mas'ul davlat organi tomonidan emas, balki ish joyida o'rtacha ish haqini saqlab qolish orqali qoplanadi. Ayrim holatlarda surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudda bajarilishi lozim bo'lgan protsessual vazifalar muayyan korxona, tashkilot va muassasa shtatida turadigan xodimning xizmat vazifalariga kiritilmagan, shuningdek, protsessual vazifalarni ish vaqtidan keyin yoki dam olish, ta'til vaqti hisobidan bajarishga to'g'ri kelishi mumkin. Bunday holda xodim tomonidan bajarilgan ish xizmat topshirig'i tartibida bajarilgan deb hisoblanmaydi hamda unga bajargan ishi uchun protsessual xarajat tarzida haq to'lanishi lozim bo'ladi. Yana shuningdek, ekspert, mutaxassis, tarjimonning surishtiruv, dastlabki tergov yoki suddagi vazifalarini xizmat topshirig'i tartibida bajarish haqidagi ko'rsatmasi, albatta, yozma shaklda bo'lishi lozim. Bu o'z o'rnida xodimning xizmat topshirig'i tartibida bajarilgan vazifalar uchun ish haqi, sarflangan kuch va texnik-vositalarni ish joyi hisobidan qoplash uchun asos bo'lib xizmat qiladi.

Mazkur masalalar mohiyatan, xizmat topshirig'i tartibi tushunchasiga oydinlik kiritish zaruratini ham yuzaga keltiradi. Taassufki, amaldagi mehnat qonunchiligi yoki boshqa normativ-huquqiy hujjatlarda "xizmat topshirig'i" tushunchasiga

berilgan ta'riflar ko'zga tashlanmaydi. Shu o'rinda "xizmat" so'zi [arabcha – xizmat, ish, lavozim, xizmat ko'rsatish, yordam] lug'aviy ma'nosiga ko'ra, biror tashkilot, muassasa yoki korxonada bajariladigan ish, vazifa; lavozim; shunday joyda ishlash mazmunida qo'llanadi. "Topshiriq" esa kimsaning zimmasiga yuklatilgan ish, vazifa, topshiriq bermoq, topshiriq olmoq ma'nolarida keladi. Mehnat qonunchiligida "xizmat topshirig'i" so'zi asosan xizmat safarlari tushunchasiga ta'rif berish bilan bog'liq normalarda qo'llangan. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksidagi (2022-yil 28-oktabr) "xizmat safari xodimning ish beruvchi farmoyishiga binoan doimiy ish joyidan tashqarida xizmat topshirig'ini bajarish uchun boshqa joyga ma'lum muddatga qiladigan safaridir" degan normani bunga misol sifatida keltirish mumkin. Shu asosda "xizmat topshirig'i" so'zining mazmunini izohlashda xizmat safarlarini o'tash tartiblariga oid hujjatlarga asoslangan holda ta'rif bersa bo'ladi.

Xulosalar

Mavzu doirasida muhokama qilingan masalalar yuzasidan bildirilgan mulohazalar, ilmiy xulosalarni qonunchilikda aks ettirish hamda ekspert, mutaxassis, tarjimonga haq to'lashning protsessual asoslarini mustahkamlash maqsadida quyidagilar taklif etiladi.

1) O'zbekiston Respublikasining 1994-yil 22-sentabrda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksini quyidagi mazmundagi yangi modda bilan to'ldirish:

"Ekspert, mutaxassis, tarjimonga haq to'lash

Ekspertlarga, tarjimonlarga, mutaxassislarga ular surishtiruv, dastlabki tergov yoki sudda o'z vazifalarini bajarganligi uchun quyidagicha haq to'lanadi:

ish joyidan ish haqi tariqasida – ish xizmat topshirig'i tartibida bajarilgan bo'lsa;

Vazirlar Mahkamasi tomonidan belgilanadigan miqdorlarda – ish ularning xizmat vazifalariga kiritilmagan bo'lsa va ish vaqtidan tashqari bajarilgan bo'lsa;

manfaatdor taraflar o'rtasidagi kelishuvga muvofiq – ish tomonlar o'rtasida, shu jumladan, nodavlat sud-ekspertiza tashkilotlari bilan tuzilgan bitimlar (shartnomalar) asosida bajarilgan bo'lsa.

Ushbu moddaning birinchi qismi ikkinchi va uchinchi xatboshisida nazarda tutilgan hollarda bajargan ish uchun haq to'lash surishtiruvchining, tergovchining, prokurorning qarori yoki sudning ajrimi asosida budget mablag'lari hisobidan to'lanadi".

2) O'zbekiston Respublikasining 2010-yil 1-iyunda qabul qilingan "Sud ekspertizasi to'g'risida"gi O'RQ-249-sonli Qonuni 10-moddasini quyidagi mazmundagi uchinchi band bilan to'ldirish:

"Bunda boshqa tashkilot deganda asosiy faoliyati sud-ekspertlik faoliyatini amalga oshirish bilan bog'liq bo'lmagan, biroq xulosa berish uchun fan, texnika, san'at yoki hunar sohasida maxsus bilimlarga ega bo'lgan mutaxassisga ega bo'lgan davlat yoki nodavlat yuridik shaxs tushuniladi".

3) Jinoyat-protsessual huquqi nazariyasidagi tarjimon tushunchasi bo'yicha quyidagi ta'rifni berish:

"tarjimon – jinoyat protsessi ishtirokchisi ish yuritilayotgan tilni bilmagan yoki yetarli darajada bilmaganda yoki kar yoki soqov bo'lganda, shuningdek, biror matnni boshqa

tildan tarjima qilish zarurati yuzaga kelganda jalb etiladigan muayyan til bo'yicha tegishli kvalifikatsiyaga ega bo'lgan shaxs".

4) "xizmat topshirig'i" so'zining mazmunini izohlashda xizmat safarlarini o'tash tartiblariga oid hujjatlarga asoslangan holda quyidagicha ta'rif berish:

Xizmat topshirig'i tartibi, ish beruvchi tashkilot rahbari yoki tegishli vakolat berilgan shaxsning yozma shakldagi (buyruq, qaror, farmoyish) yoki ustxati (rezolyutsiyasi, siporishi) asosida xodimning o'z mehnat majburiyati doirasidagi vazifasini doimiy ish joyida yoxud undan tashqarida (xizmat safariga chiqib) bajarishi haqidagi ko'rsatmasidir.

Mazkur takliflarning amalda joriy etilishi ekspert, mutaxassis, tarjimonga haq to'lashning huquqiy asoslarini takomillashtirish bilan birga, ularni qonunda belgilangan protsessual huquq va majburiyatlarga to'liq amal qilinishi hamda o'z vazifalarini sidqidildan bajarishga undaydi.

Bu esa, o'z navbatida, jinoyat-protsessual qonun hujjatlarining maqsad va vazifalari samaradorligining ortishi hamda jinoyat protsessida shaxsning mulkiy huquqlari ishonchli muhofaza qilinishiga zamin yaratib, jinoyat-protsessual qonunchiligini yanada takomillashtirishga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. Astanov I.R. Jinoyat ishlari bo'yicha maxsus bilimlardan foydalanishning protsessual va kriminalistik jihatlar [Procedural and criminological aspects of the use of special knowledge in criminal cases]. Doctoral dissertation. Tashkent, 2018.
2. Djurayev I.B. Jinoyat ishlari yuritiladigan til prinsipi va tarjimonning protsessual maqomi [The principle of language in criminal proceedings and the procedural status of the translator]. Abstract of Doctoral dissertation. Tashkent, 2012.
3. Website kino-teatr.ru. Announcement of the movie "Invisible". Available at: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/post/107611/annot>
4. Invisible new uzbek movie. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=1WvDSbQ32KY>
5. Sheyfer S.A. Sledstvennyye deystviya. Sistema i protsessualnaya forma [Investigative actions. System and procedural form]. Moscow, 2001, p. 136.
6. Belkin R.S. Kriminalistika [Forensics]. Brief encyclopedia. Moscow, Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 1993, p. 80.
7. Averyanova T.V. Soderzhaniyye i kharakteristika metodov sudebno-ekspertnykh issledovaniy [Contents and characteristics of forensic research methods]. Moscow, 1994, p. 175.
8. Bykov V.M. Zaklyucheniye i pokazaniye spetsialista kak novyy vid dokazatelstv [Conclusion and testimony of a specialist as a new type of evidence]. Proceedings of

the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference on Criminalistics and Forensic Science. Moscow, EXEC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004, p. 75.

9. Rashidov B.N., Abduvahobov Sh.A. Jinoyat protsessi ishtirokchisi sifatida mutaxassisning isbot qilishdagi oʻrni [The role of an expert in evidence as a participant in criminal proceedings]. *Journal of Advanced Research and Stability*, 2022, August, vol. 02, iss. 08. ISSN: 2181-2608. Available at: <http://sciencebox.uz/index.php/jars/article/view/3663/3314> 234-237-b.

10. Surdo translator. Wikipedia, the open encyclopedia. Available at: https://uz.wikipedia.org/wiki/Surdo_tarjimon

11. Sultonov A.A. Ishni sudga qadar yuritish bosqichida protsessual xarajatlarni toʻlash mexanizmini takomillashtirish [Improvement of the mechanism of payment for procedural costs at the stage of bringing the case to court]. Doctoral dissertation. Tashkent, 2020, p. 189.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2023-yil 3-son

VOLUME 3 / ISSUE 3 / 2023
DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.3.3.

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

N. Salayev

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

S. Samadov

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i v.v.b.

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

D. Bazarova

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

Mas'ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Y. Mahmudov, Y. Yarmolik

Musahhih: M. Sharifova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2023-yil 27-oktabrda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli bosma tabog'i: 5,81.

Adadi: 30. Buyurtma: № 88.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti